

Дарья Кузовкова
Лавка зелий в конце улицы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Кузовкова

Лавка зелий в конце улицы

«Автор»

2026

Кузовкова Д.

Лавка зелий в конце улицы / Д. Кузовкова — «Автор», 2026

Специальное летнее предложение. Два красавчика по цене одного. Зомби в подарок!"Лавка зелий в конце улицы" - книга о лете, море, солнце и, конечно, любви. Мама хочет поскорее выдать непутёвую дочь замуж. Вета - заниматься любимым делом: готовить зелья и торговать ими в собственной лавочке в приморском городке. Виктор мечтает спокойно закончить стажировку, а Марек... ну, его мечты лежат совсем в другой сфере. Эта история понравится тем, кто любит сказки, романтику и лёгкий юмор. Приключения начинаются через три...два...один...

© Кузовкова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 14	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дарья Кузовкова

Лавка зелий в конце улицы

Глава 1

Чашка разбилась, брызнула по ногам осколками и остывшим чаем. Семейный скандал набирал обороты.

– Я сказала, ты выйдешь замуж! – лицо матери покраснелось, из всегда аккуратной причёски выбились пряди.

– А я сказала нет! – рывкнула Ветка и к покойной чашке присоединилось блюдо. – В конце концов я взрослая, умная, самостоятельная женщина с высшим образованием!

Матушка пошла белыми пятнами и выброшенной на берег рыбой стала хватать воздух.

– Девушка, – тут же поправилась неблагодарная дочь, – Взрослая, умная, самостоятельная девушка с высшим образованием. Пап, ну скажи ты ей!

Отец от участия в споре традиционно открестился и демонстративно погрузился в книгу. Образование он дочери оплатил, приданое выделил. Чего ещё этим шумным созданиям надо?

– Веталина, из этого дома ты выйдешь либо почтенной супругой господина Возника, либо без гроша в кармане!

– Да лучше побираться, чем замуж за этого упыря!

– И ничего не упырь. Вполне приличный вампир, нотариус, уважаемый член общества! Или ты хочешь остаться старой девой, как твоя двоюродная бабка? Скажи спасибо, что господину Вознику нравятся, – мать неодобрительно оглядела пышные формы дочери, – Девушки «полные жизни», как он сам выразился.

– Ага, что б подольше из меня кровь сосать. А статус старой девы меня не пугает! И вообще, все мужики козлы!

Ветка выскочила из комнаты на прощанье шандарахнув дверью. С потолка осуждающе посыпалась побелка. Не успела мать переварить последнее высказывание, как в комнату снова просунулась всклокоченная голова.

– Кроме папы!

Покидать дом пришлось ночью и через окно. Хорошо, что Ветка так и не успела разобрать дорожный сундук после возвращения из Высшей школы. Быстренько накарябала родителям письмо, положила на стол и придавила чернильницей, чтобы ночным сквозняком не унесло, проверила заряд на метле. До конечного пункта должно хватить, хоть и впритык. Конечно, путешествовать поездом было гораздо удобнее, но скудных сбережений на билет было жалко. Ничего, и на метле прекрасно доберётся! Она же взрослая и самостоятельная. Сундук на всякий случай пришлось привязать. Своевольная мебель могла взбрыкнуть и начать гоняться за голубями. Ночью те не летали, но мало ли, кто встретится по пути.

Веталина поудобнее пристроила попу на ветках. Метла была новенькая, мягенькая, папин подарок на вручение диплома. Сам диплом, бережно вставленный в рамку, покоился в сундуке среди платьев и свёртков с готовыми зельями и ингредиентами для них.

Ну, с Божиной. Метла мягко поднялась в воздух. Капризный сундук ухнул вниз, чуть не скинув Ветку на землю, а затем всё же расправил широкие кожистые крылья с медными заклёпками по краю и полетел за хозяйкой.

Разумеется, побираться Ветка не собиралась. На взрослую самостоятельную жизнь у неё были весьма определённые планы. Она докажет матушке, что вполне справится и без почтенного господина Возника, и вообще без мужчин. Не замужеством единым, как говорится.

Несмотря на самый конец весны, ветер в лицо дул довольно прохладный. Эх, надо было тёплые чулки надевать. Волосы окончательно растрепались и спутались. Осторожно оторвав руку от древка, она посильнее натянула капюшон. Продержался тот недолго, и скоро опять улетел на плечи. Какое-то время в компанию напросился майский хрущ. Басовито пристроился рядом. Но сундук решил поразвлечься и недвусмысленно клацнул крышкой рядом с маленьким увесистым тельцем. Жук с обиженным гудением скрылся в темноте. Ветка оста-

лась наедине с луной, этой вечной наперсницей всех беглянок. Та зорко присматривала сквозь облака, чтобы девушка не сбилась с пути.

К тому моменту, когда небо начало светлеть, Ветка окончательно замёрзла. Попа затекла, даже мягкое помело не спасало, колени ломило, уши надуло ветром, а один ботинок как-то подозрительно свободно болтался. Зато на горизонте показалась узкая мерцающая полоска. Она ширилась, росла и в конце концов превратилась в большой залив. В воздухе запахло солью, водорослями и особым сладковатым ароматом здешних трав.

Из утренней дымки проступал приморский городок. Метла пошла на снижение. Проскользнула над рыжими черепичными крышами и устало опустилась на брусчатку мостовой. Ветка встала на ноги и охнула. Так далеко и долго она ещё никогда не летала. Но опускаться в ночной лес было страшно, а дорог с высоты разобрать не удалось. Немного размявшись и согревшись, несостоявшаяся невеста решительно отправилась в порт. Сундук прижал крылья, тут же слившиеся с обивкой, и, выпустив взамен четыре когтистые лапы, поцокал следом.

Народу на паром было мало. Вот через пару недель, когда начнётся курортный сезон, здесь будет не протолкнуться. А пока посадку ожидали толстая тётка, нежно прижимавшая к себе два объёмных баула, худой высокий мужчина с кожаной папкой под мышкой, да семейная пара с целым выводком бойких рыжих детей. Отец дремал на лавке, мать без конца пересчитывала шебутное потомство, поминутно выкрикивая имя то одного, то другого шилопопого наследника.

Ветка купила билет у заспанного служащего и пристроилась в небольшую очередь.

– Тётъ, а тётъ, а это у тебя чево такое? – рыжее чадо бесстрашно уселось перед сундуком и потыкало в лапу. Сундук брезгливо попятился и клацнул крышкой.

– Не суй руки, он кусается, – девушка устало потёрла глаза. После бессонной ночи их нещадно жгло.

– Правда-а-а, – ребёнок заворожённо протянул пухлую ручку к коварной мебели.

– Кривда, – пришлось загородить имущество от любознательного дитяти. Сундук возмущённо прихватил клочок подола и зарычал, – А ну фу!

Утварь выплюнула пожёванную одежду с таким видом, будто это Ветка в него запихнула какую-то гадость. Спасать юбку было некогда. На паром объявили посадку. Немногочисленные пассажиры потянулись к трапу. Женщина в очередной раз пересчитала отпрысков, сбилась, начала заново. Наконец баланс сошёлся, и рыжеголовая ватага отправилась крушить общую каюту. Веталина осталась на верхней палубе. Присела на сундук, привалилась спиной к рубке и буквально на минутку прикрыла глаза.

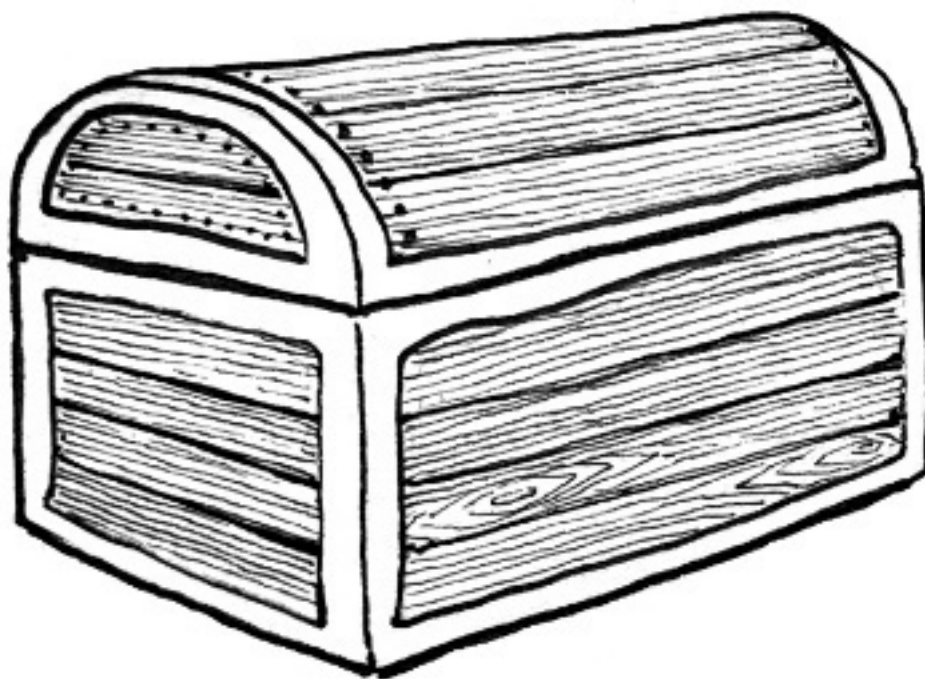
– Девушка, девушка, – кто-то осторожно тряс её за плечо.

Ветка вздрогнула и сонно заморгала.

– Мы прибыли. Или вы просто покатались решили и теперь с нами обратно отправляетесь? – усатый немолодой матрос хохотнул над собственной шуткой.

– А, да? – Ветка глянула за борт.

Паром действительно стоял у островной пристани. Остальные пассажиры уже разбрелись кто куда. Сундуку надоело стоять, и он слегка приплясывал на месте, попинывая зазевавшуюся хозяйку в филей. Та потянулась, подхватила метлу и отправилась покорять мир в отдельно взятом городишке.

Глава 2

Без бабушки дом казался грустным и немножко чужим. Веталину сюда отправляли на всё лето с самого раннего детства. Именно бабушка Тася научила её варить самые первые зелья, печь печенья "для радости", как сама их называла, плавать, свистеть, плевать через зубы, смеяться, когда грустно...да ещё многим важным и не очень вещам. Последний раз Ветка приезжала сюда зимой. На похороны. Тогда, впервые на её памяти, маленькая лавочка зелий, которой бабушка посвятила всю свою жизнь, оказалась закрыта.

Вместо пухлой румяной старушки в гробу лежал кто-то незнакомый, с заострившимся чужим лицом. Невозможно было поверить, что вот это её любимая Тася. Тася, у которой на любую жизненную неурядицу найдётся шутка, снадобье и конфетка в кармане передника. Бабушкины подруги, все как одна в траурных чёрных кружевах, окружили девушку, заохали на разные лады. Та стояла столбом, не в силах подойти для прощания. Слёзы словно перемкнуло. Пальцы комкали ненужный платок.

Зато, когда Веталина осталась одна в холодном осиротевшем доме, накатило. Она сидела прямо на полу, привалившись спиной к деревянной стойке, и рыдала до самого утра. Родители на похороны не поехали. Мать сказалась больной, а папа остался за ней ухаживать. Бабушка была не родной, папиной тёткой. Мама с ней не ладила с тех пор, как Ветка категорично заявила, что намерена получить высшее образование по специальности травник-зельевар, а не заканчивать курсы благородных девиц. После них была одна дорога – замуж. Туда Веталина тоже особо не рвалась. И это стало ещё одним камнем в Тасин огород.

Плоский жестяной лист папоротника покачивался на кронштейне, поскрипывал на ветру. Он висел здесь, сколько Ветка себя помнила. Девушка потопталась у калитки, вздохнула и решительно полезла в поясную сумку за ключом.

Маленький двухэтажный домик был последним бабушкиным подарком. После смерти Таси Веталина стала владелицей лавки "Цветок папоротника" и небольшого счёта в местном банке. За зиму домик слегка облупился, побелка местами отлетела, обнажив ноздреватые плиты песчаника. В разросшемся цветнике шиповник воевал с лебедой, а девичий виноград почти скрыл под собой невысокий штакетник. В знойной тишине сонно ворковали голуби.

Внутри дома было сумрачно и сыро. Ветка тут же принялась открывать все окна. Сразу стало легче дышать. В солнечных лучах закружились пылинки. Сундук важно процокал по ступенькам и привычно отправился в крайнюю справа комнату. "Цветок папоротника" был единственным двухэтажным домом на всю Абрикосовую улицу. Поэтому из Веткиного окна хорошо было видно не только соседские участки, но и поблёскивающее в конце дороги море. Другим концом Абрикосовая упиралась в кладбище. Старинное, заросшее тополями и туями, оно больше напоминало запущенный парк. Над входом возвышалась резная каменная арка, изрядно потрепанная морскими ветрами. На кладбище выходили окна бабушкиной комнаты. Центральная же, на памяти Веталины всегда пустовавшая, смотрела на внутренний двор.

Дел было немеряно, но сначала... Девушка переоделась в домашнее платье, достала из сундука свёрток с бутербродами и отправилась на кухню. Варить раздремушу в турке не стала, просто насыпала ложку молотых зёрен в любимую чашку и залила кипятком из чайника, дождалась, пока крупинки набухнут и отдадут воде вкус. Молока, а тем более сливок, в доме, конечно, не было. Пришлось запивать подсохшие бутерброды горькой чёрной бурдой.

После раздремуши сонливость сменилась лихорадочным возбуждением. Надо срочно заняться уборкой! Немного поколебавшись, Ветка надела бабушкин любимый фартук: красный, в весёлый белый горошек. Рука сама нашарила в кармане горсть леденцов. К горлу подкатил комок. Нет! Сейчас не время раскисать.

К вечеру окна засияли, от пыли и затхлости не осталось и следа, а Ветка без сил повалилась на кровать. "Надо бы поставить метлу на зарядку", – мелькнула сквозь подступающую дремоту мысль, и тут же исчезла.

После школьного общежития утром в доме было непривычно тихо. Ни тебе суеты, ни ругани у умывальника. Ветка потянулась, предвкушая завтрак, и резко села на кровати. Школьная столовая, исправно кормившая прожорливых студентов, осталась в прошлом. А за продуктами вчера она так и не выбралась. Самостоятельная жизнь оказалась сложнее, чем думалось. Солнышко только-только вынырнуло из-за острого мыса, в такую рань магазины наверняка не работают. Ветка выглянула в окошко. Несмотря на время соседка, заклятая бабушкина подружка, уже куда-то намылилась: на руке недвусмысленно болталась корзинка.

Вета быстро оделась и выскочила на улицу.

– Тётушка Катажина, доброе утро!

Соседка оглянулась, разглядела Ветку и закудаhtала.

– Ох, Веточка приехала! – она обняла девушку, улыбнулась подкрашенными губами, – Ты глянь, какая невеста выросла.

Ветка привычно закатила глаза.

– Ты к нам надолго или опять только на каникулы?

– Надолго. Буду в "Цветке папоротника" работать. Я диплом получила!

– Вот и славно. Нехорошо, что лавка закрытая стоит. Ты тоже на ярмарку? А чего без корзинки?

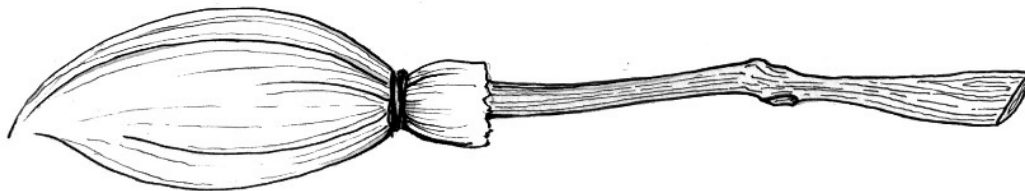
– Ярмарку?

– Да. На площади теперь каждую субботу с раннего утра торговля. С хуторов приезжают, мясо привозят, яйца, хлеб домашний, зелень.

– Подождёте меня? Я мигом за корзинкой.

Девушка сорвалась с места даже не договорив. Через минуту она уже запирала калитку. По дороге к ним присоединилась ещё парочка старушек. Все они были давними бабушкиными подругами. Все знали Ветку чуть ли не с пелёнок. И каждая не преминула заметить, какой невестой та стала. От этого слова уже слегка потряхивало.

На ярмарке было шумно. Раскладывали товары хуторяне. Ходили по рядам хозяйки, приценивались, торговались, выбирали что получше да подешевле. Ветка подсчитала скудные финансы. На хлеб, яйца и молоко хватит. Ну, может ещё на пучок молодой редиски. Ничего. Зато похудеет! Оставив старушек перемывать косточки непришедшим товаркам, Веталина отправилась домой. Надо будет сегодня сходить в банк и снять немного денег. На одной редиске долго не протянешь. И заняться лавкой. Порядок там наведён. Теперь нужно посмотреть, какие остались припасы, есть ли что-то готовое, или всё нужно переваривать заново. Ну и просмотреть бабушкины записи, вдруг она оставила внучке напутственное письмо?

Глава 3

Дни закружили, понеслись галопом. Один целиком ушёл на получение лицензии на торговлю, а также ещё кучи бюрократической макулатуры. Помимо времени Ветка потратила на это сто златов и километр нервов. Зато заветная бумажка в рамке заняла почётное место рядом с дипломом на стене за стойкой. Златов было жалко. Деньги со счёта вообще утекали подозрительно быстро. Надо было и запасы пополнить, и домик подновить, и еда, к сожалению, из воздуха не бралась.

Сейчас Веталина стояла перед витриной кондитерской и с вожделием смотрела на пирожное. Невесомую конструкцию из бисквита и заварного крема венчала клубничина в шапке взбитых сливок. Ветка вздохнула, облизнулась и пошла дальше. За такие деньги можно наварить похлёбки на неделю. А вот растянуть десерт на семь дней точно не получится. Взрослая жизнь поворачивалась какой-то неприглядной стороной. В мечтах то всё было не так. Лёжа на общежитской койке и сладко жмурясь, она представляла, как в элегантном платье и модной шляпке будет выходить завтракать в пресловутую кофейню, как будет болтать с довольными клиентками, и как будет грызть локти некий артефактор, случайно столкнувшись с ней, такой сногшибательной, в городе.

Пока что ничем этим даже не пахло. Зато пахло засорившейся выгребной ямой, из-за которой пришлось вызывать золотарей. Те запросили за работу пятьдесят сребров и полдня матюгались на заднем дворе. Вместо элегантного платья на Ветке было обычное домашнее, вместо шляпки – платок, которым она подвязывала волосы, чтобы не мешали. Под ногтями поселилась грязь: палисадник надо было привести в порядок, да и огородик засадить. Поздновато, конечно. Но кое-какие травы ещё успеют вырасти. Лебеду Веталина повыдёргивала, виноград подстригла. Домик снова стал смотреться обжитым и уютным. Пару раз пришлось съездить на материк, докупить недостающее, а потом целую неделю с утра до ночи варить зелья, декокты, притирки, мази и снадобья. Разливать по флаконам, раскладывать по баночкам, крепить ко всему бирки и инструкции. По вечерам она падала в кровать и отключалась до утра. Даже снов не было. Просто чернота.

Зато не было и времени думать о давешнем артефакторе и собственном разбитом сердце. Яцек учился на параллельном курсе, и от него таяла вся женская половина школы. Ветка тоже не была исключением. И как она удивилась, когда на осеннем балу он пригласил на танец. А потом и вовсе предложил сбежать, и они долго гуляли по пустынному школьному парку. Яцек был красив, умён, смешно шутил и целовался так, что у Ветки подгибались ноги. Она даже начинала подумывать, что на выпускном можно пустить его в святая святых – под пышные юбки выпускного платья. От этих мыслей было одновременно страшно и сладко. Но за неделю до часа икс Яцек вскользь упомянул, что дома его, вообще-то, ждёт невеста. И недоумённо посмотрел на опешившую подругу:

– Ты чего, Вет, это же обычный студенческий роман! Нам было просто приятно проводить время вместе.

Не то чтобы Ветка всерьёз думала о свадьбе. Хотя чего греха таить, думала конечно. Даже разок в шутку прикинула, как бы назвала детей. Но просто студенческий роман?! Ухажёр получил по смазливой морде букетом из ромашек, которые они только что собирали, и посыл в некое далёкое место, о котором приличным девушкам знать не положено. Потом Веталина долго рыдала в своей комнате на плече подружки, а та подливала ей смородиновки и гладила по волосам. Мол, не горюй, всё наладится. Ну их, этих козлов!

На выпускной пришлось идти в гордом одиночестве. У подруги то с личной жизнью был полный порядок. Она с третьего курса встречалась с боевиком и накануне успела получить предложение руки, сердца и фамилии Котик. Ветка, высоко задрав нос, прошествовала мимо

бывшего, но тот даже не заметил, увлечённо беседовал с разряженной длинноносой фифой с излишне глубоким декольте. На этом Веталина посчитала свою личную жизнь окончательно загубленной. Ну и Божиня с ней. Зато у неё будет своё дело, а что останется старой девой, так даже лучше! Никто не будет по ночам храпеть и носки по дому разбрасывать.

В городок потянулись приезжие. Паром всё чаще привозил бледных барышень, прячущихся от местного солнца под кружевными зонтиками, измотанных долгой дорогой супругов и их шепотных отпрысков, молодых щёголей, посматривающих на барышень под зонтиками. На улицах стало шумно. Спешно открывались маленькие, буквально на пару столиков, кафешки. По вечерам тут и там звучала музыка.

У Ветки наконец всё было готово к открытию. Лавочка сияла чистотой, в витринах поблёскивали флаконы и баночки, возле кассы в огромной чаше под стеклянным куполом лежала целая гора печенек "для настроения". Бабушка всегда добавляла по такой печенюшке к заказу. И клиенту приятно, и запах в лавке такой уютный и домашний. Накануне девушка обошла бабушкиных подруг и пригласила на открытие. Те согласно ахали и обещали непременно заглянуть.

С утра Вета привела в порядок руки, сделала маску для волос – золотисто-пшеничные шёлковые пряди потом так и текли через расчёску, надела самое красивое платье и встала за прилавок. Над входной дверью поблёскивала свежей краской подновлённая вывеска "Цветок папоротника". До обеда в лавку заглянул один человек, да и тот всего лишь спросить, как выйти на центральную набережную. Ветка подробно объяснила и попутно всучила маленькую баночку крема от солнца. Мужчина рассеянно поблагодарил и ушёл. Колокольчик над дверью снова замолчал. Часам к четырём в лавке закружилось старушечье торнадо. Шуршали пожелтевшие кружева. Постукивали трости. Поблёскивали линзы очков.

– Ах, Веточка, какая умница!

– Тася бы тобой гордилась!

– А печенье точь-в-точь как у бабушки твоей.

Старушки купили баночку крема от морщин, одну на всех. Съели половину печенья и ушли. В лавке опять воцарилась сонная тишина. Веталина ждала клиентов до вечера. Сначала напряжённо глядела в окно: не идёт ли кто. Потом села за прилавок. А потом и вовсе задремала, положив голову на стойку. Колокольчик до вечера так больше и не звякнул.

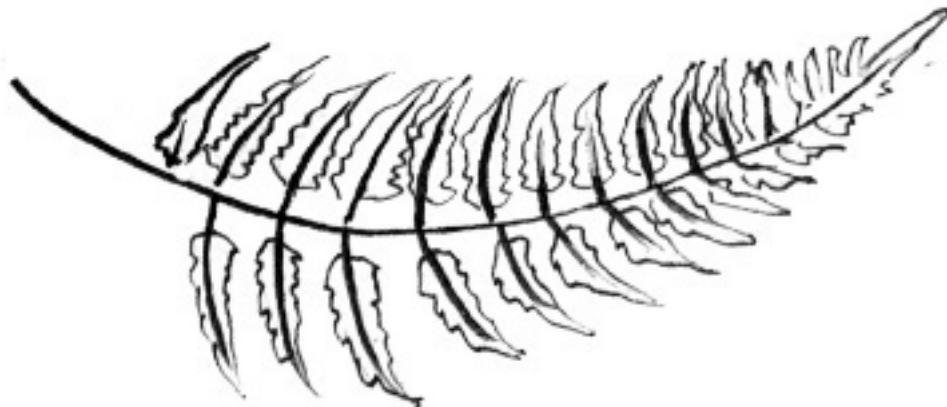
За неделю в магазинчик заглянули от силы десять человек. В субботу вечером Ветка уныло заполняла бухгалтерскую книгу. Мда. Если так пойдёт и дальше, ей скоро придётся питаться собственными зельями. Призрак достопочтенного господина Возника снова замаячил на горизонте. Надо продержаться хотя бы месяц! И срочно придумать, как привлечь покупателей.

Дневная жара спала, но в зале всё равно было душно. Ветка потёрла уставшие глаза. Пожалуй, стоит пойти прогуляться. Может на свежем воздухе в голову придёт какая-нибудь идея. Повесив рабочий фартук на крюк, девушка повязала шляпку. Ну да, старенькая, но вполне ещё симпатичная. Заперев лавку, она двинулась вниз по улице.

На набережной былолюдно. Степенно прогуливались парочки, носились дети. Пахло сахарной ватой и воздушной кукурузой. На летних верандах были заняты все столики. Из открытых дверей кафе и ресторанов доносилась музыка. В тёмной воде отражались огни гирлянд. Всё дышало весельем и праздностью. Ветка неспешно брела сквозь толпу, рассматривала наряды приезжих дам, остановилась послушать уличных музыкантов. Два парня играли на гитарах, девушка била в бубен и пела красивым грудным голосом романсы. Веталина постояла немного и двинулась дальше.

Набережная кончилась, дальше начинались доки, где чинились широкие неповоротливые баржи. Вдалеке на мысе поблёскивал маяк. Никаких светлых мыслей Ветке в голову так и не пришло. Только от запахов есть захотелось. Обратно пошла другой дорогой: через путаницу

кривых улочек. В палисадниках покачивались мальвы, темнели бархатцы, сладко пахло ночной фиалкой. В невысоких домиках горел в окнах свет. Почти на всех воротах висели объявления: "Сдаётся жильё", "Комнаты внаём", "Чердак по цене койки". А вот это неплохая идея! Ветка просияла и ускорила шаг.

Глава 4

Утром на заборчике перед лавкой появился белый листок. На нём крупными буквами было написано: "Сдаются две комнаты". Первыми в лавку заскочили две девушки, рыженькая толстушка и тощая брюнетка. Жильё их не интересовало, а вот крем от солнечных ожогов весьма.

– Это какой-то кошмар! – пожаловалась брюнетка – У меня такая нежная кожа, я вчера всего на несколько минуточек вышла на пляж, и всю ночь не могла сомкнуть глаз.

Судя по малиновому носу и ушам, девица не меньше часа провела на самом солнцепёке, а то и вовсе заснула в шезлонге.

– Тогда вам непременно пригодится мой крем от загара, – Ветка выбрала подходящий флакончик, – Я пользуюсь только им.

Девушки придиричиво уставились на Веткино лицо. Белокожая, с лёгким румянцем, Веталина была лучшей рекламой собственных товаров.

– Ну давайте мне баночку, – неуверенно протянула рыжая.

– И мне, – тут же подхватила её подруга.

– А ещё настоятельно рекомендую вот эту маску для волос. А то от морской воды они становятся жёсткими, – Ветка нарочно тряхнула головой, чтобы по гладким прядям прокатился солнечный блик.

Девушки завистливо ахнули.

– Беру! – в этот раз брюнетка успела первой.

Веталина наклонилась и негромко, будто по секрету, хотя в лавке никого больше не было, сказала:

– В следующий раз сделаю скидку, если приведёте ко мне подружек.

Девицы переглянулись и дружно кивнули.

С уходом покупательниц в лавке стало тихо. Настырно лез в распахнутое окно разросшийся шиповник. Тонкий кисловатый аромат смешивался с запахом выпечки. Колокольчик над дверью звякнул, а потом и вовсе с дребезгом покатился по плиточному полу.

– Ох, извините, как неловко, – посетитель, громадный широкоплечий тролль принялся его ловить, а затем суетливо прилаживать обратно на крюк. Попутно уронил очки и теперь подслеповато шурился.

Ветка выскочила из-за прилавка, в последнюю секунду выхватила злосчастные очки из-под каменной ноги и с улыбкой протянула владельцу.

– Вам что-нибудь подсказать?

– Да, – прогудел гость, – У вас же сдаются комнаты?

Под тяжёлыми шагами лестница издавала душераздирающие стоны и скрипы. От каждого девушка болезненно морщилась, но продолжала улыбаться. Четвёртая ступенька не выдержала и с хрустом проломила. Несостоявшийся постоялец провалился по колено.

– Простите. Мне очень жаль, – сконфуженно пробасил он, – Видимо, нужно искать жильё на первом этаже.

– Ничего страшного, – Ветка мысленно прикидывала, во сколько обойдётся ремонт лестницы.

– Я всё оплачу.

– Что вы, не стоит, – неискренне отказалась девушка, но тролль уже выложил на стойку двадцать сребров и затопал к выходу. Колокольчик вновь задребезжал по полу.

На объявление добавилась строчка: "Только для людей и человекоподобных рас". К вечеру к ней присоединились: "Без детей" и совсем маленькими буквами "И домашних животных". Пока Ветка показывала толстой тётке и её тщедушному мужу комнату, их ненаглядное

чадушко умудрилось разбить фаянсовую ступку и опрокинуть на себя котёл с успокоительным взваром. Хорошо, что уже остывшим.

– Приходите к нам ещё, – улыбка казалась приклеенной к губам.

Ночью она проснулась от странных звуков. Может приснилось? Девушка напряжённо прислушалась. Вот опять. В кухне что-то грохнуло. Рука сама потянулась к стоящей у изголовья кровати метле.

"Божиня, пусть это будет не привидение и не удравший с кладбища зомби!" – мысленно молилась Ветка, медленно спускаясь с лестницы. Заорав для храбрости, она ринулась на кухню, размахивая метлой. Привидений там не оказалось, как, впрочем, и зомби. Зато был обожравшийся енот. Он пробрался в дом через приоткрытую форточку, разворошил помойное ведро, съел всё приготовленное накануне печенье и напоследок своротил на пол противень. Теперь эта скотина развалилась на столе. Чёрные масляные глазки осовело смотрели на хозяйку. Лапка бессильно лежала на округлившемся пузике – печенье Ветка напекла вчера с запасом.

– Ах ты тварь, – кричать и возмущаться сил не было. Страх переплавился в досаду, – Ну и что теперь с тобой делать?

Енот не хотел, чтобы с ним что-то делали. Он несколько попытался встать, побряхтел, кое-как перевернулся на живот и потрусил к окну. До форточки не допрыгнул. Потоптался внизу, отклячив толстую попу. Поскрёб по стеклу когтистыми лапками. И оглянулся на Ветку. Мол не видишь, животное в отчаянии. Помогла бы хоть, бессердечная женщина. Веталина подняла его за шкурку, посмотрела укоризненно в глаза и понесла на задний двор.

Всё утро девушка отчаянно зевала за стойкой. Уснуть удалось далеко не сразу. В кровати начала бить запоздалая дрожь. Вдруг это был бы грабитель, а она вот так запросто, с метлой... Нет, срочно надо найти жильцов. С кем-то в доме будет не так страшно.

Но жильцы никак не хотели находиться. Сухопарой даме с брезгливо поджатыми губами не понравилась скудная обстановка. Двум чахоточным девицам – вид из окна. Ну подумаешь, кладбище. Там и могил то толком не видно, лишь разросшиеся туи и шиповник. Ещё одну даму Ветка вежливо выставила сама. На руках у той сидела маленькая злобная псинка и безостановочно лаяла. Через десять минут у девушки нещадно разболелась голова, и потом ещё долго звенело в ушах.

Глава 5

Через три дня, когда Вета совсем отчаялась, в лавку зашёл молодой мужчина. Несмотря на жару, он был в наглухо застёгнутой чёрной рубашке, чёрном пиджаке и чёрных брюках. Цвет туфель можно не уточнять. Они составляли идеальный ансамбль со всем остальным. Из белоснежных прядей торчали острые кончики ушей.

– Добрый день. Что угодно пану тёмному эльфу? – Веталина дежурно улыбнулась, но под ледяным взглядом лиловых глаз быстро сникла.

– Вы сдаёте комнаты? – о вежливости тёмные эльфы если и слышали когда-то краем уха, то пользоваться этим достижением цивилизации явно не собирались.

В голове у Ветки заскакали скудные варианты: согласиться? Но жить в одном доме с мужчиной как-то неприлично. Зато вон он какой здоровенный, с таким не страшно, если опять кто-то залезет. А если откажешь, то неизвестно, когда ещё возможность сдать комнаты подвернётся.

– Сдаю, – наконец решила она.

– Показывайте.

Веталина повесила на дверь табличку "Закрыто на десять минут" и проводила гостя наверх. Комната вроде понравилась. Хотя Божиня этих остроухих разберёт. Парень, Ветка так и не определилась с его возрастом, без всяких эмоций посмотрел на уютный кладбищенский пейзаж и повернулся к хозяйке.

– Меня устраивает. Только один момент, я буду с...хмм...другом.

– Неженатым парам не сдаю, – не то чтобы Ветка была такой поборницей нравственности, но мало ли. Заявится отец девушки, или того хуже, обманутый муж, потом косметическим ремонтом не обойдёшься.

– Когда я сказал другом, я имел ввиду именно друга. Он мужчина.

– Мужеложцы? – выпалив это девушка покраснела до корней волос.

– Что-о-о? – на холёном эльфийском лице проступили хоть какие-то эмоции, – Разумеется нет!

– Тогда по рукам. В смысле, на какой срок хотите снять? Посуточно не сдаю.

– На год.

У Веты в глазах запрыгали златы и сребры. Это ж...это ж можно будет и платье новое прикупить, и в кофейню наконец-то выбраться и...и...

– Плата за месяц вперёд, – наконец очнулась она, – И надо подписать договор.

Эльф отправился за вещами. А Ветка первым делом сняла с забора объявление. А то сейчас по закону подлости желающие косяком пойдут. На радостях она даже не спросила, как зовут постояльца. А ладно. Потом в договоре подсмострит. Кстати, его ж ещё составить надо. Высунув от усердия кончик языка, травница принялась сочинять договор аренды. К тому моменту, когда его надменность изволили вернуться с объёмным чемоданом, мусорная корзина была полна скомканных черновиков, а перед Веткой лежал итоговый вариант. Эльф пробежал по нему глазами, вписал своё имя и поставил размашистую подпись.

Согласно договору Веталина Вишневецка предоставляла Виктору Стински две комнаты, за которые тот обещал исправно раз в месяц вносить оплату в размере тридцати златов. Комнатами постоялец мог распоряжаться в своё усмотрение, лишь бы сохранил их в целости. Девушка подула на чернила и отправила бумагу в ящик стола.

Дверной колокольчик брякнул, Вета улыбнулась входящему покупателю. Эльф тоже обернулся на звук.

– А это мой сосед, – Виктор небрежно махнул вошедшему и начал подниматься по лестнице.

– Позвольте представиться, Марк, а как зовут нашу очаровательную хозяйку?

Ветка застыла с открытым ртом. На стойку с томной улыбочкой облокотился инкуб. Как и все представители свой расы высокий, ослепительно красивый, за спиной серым плащом свисали крылья.

Ненадуманное пирожное уплывало из-под носа. Мечты о новом платье осколками посыпались на плиточный пол. Сдать жильё инкубу могла только полная идиотка! Это эльфы ледышки примороженные. От них даже улыбки не дождёшься. А инкуб не отстанет, пока не добьётся своего. Того самого, о чём Ветка так сладко мечтала накануне выпускного.

Правда, девчонки в общегитии поговаривали, что нет ничего лучше от разбитого сердца, чем коротенькая интрижка с представителем этой раскрепощённой расы. Но Веталине такие методы лечения претили.

Не отвечая на вопрос, девушка рванула за Виктором.

– Ты притащил в мой дом инкуба! – от волнения сама не заметила, как перескочила на панибратское "ты"

– Да, и что? – эльф развешивал в шкаф вещи, не обращая на разгневанную хозяйку внимания.

– Но это же инкуб!

– И что? – в шкаф отправилась очередная чёрная рубашка. Ещё пяток чинно ждали своей очереди в таком же чёрном чемодане.

– Но...как же...короче, с инкубами нельзя!

– Я напомню, – Виктор наконец повернулся к девушке лицом, – Договор подписан. Согласно ему я могу распоряжаться сданными мне комнатами как угодно. В том числе предоставить одну своему другу. И вообще, что за дискриминация? Инкубы такие же члены нашего общества как люди, эльфы, тролли, вампиры и так далее. И обладают равными с ними правами.

– Только в отличие от остальных они совсем не умеют держать себя в штанах. То есть в руках, – Ветка осеклась и покраснела.

– Марек обещает хорошо себя вести. Правда? – Виктор посмотрел куда-то за Веткино плечо.

– Я буду просто паинькой, – пропели оттуда, и девушка спешно обернулась.

Яблоко раздора успело подняться по лестнице и теперь, привалившись к косяку, с усмешкой наблюдало за скандалом.

– Девиц не водить! – указательный палец упёрся в широкую грудь. Тут Ветке подумалось, что с этого станет прицепиться к словам, – И женщин тоже.

– А старушек можно?

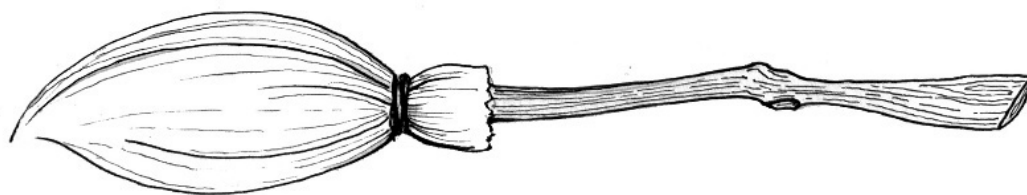
– Нет! Что-о-о?

– Ну вот, а так хотелось!

Травница ошарашенно уставилась на парня, в воображении возникла похабная картинка. Но тут инкуб сдавленно хрюкнул, и Ветка с трудом сдержалась, чтобы не отвесить ему подзатыльник.

– Никого не водить. Ни бабушек, ни дедушек. Ни-ко-го!

Внизу звякнул колокольчик, пришлось покидать поле боя, безуспешно делая вид, что это не позорное бегство, а тактическое отступление.

Глава 6

Ветка лежала на кровати и напряжённо прислушивалась к звукам в коридоре. Дверь своей спальни она на всякий случай подпёрла стулом. И ручку метлой заклинила. Но гости вели себя прилично. По очереди воспользовались крошечной ванной и утопали вниз, видимо в кухню. Ключи им, скрепя сердце, пришлось выдать. Виктор предупредил, что ему нужно сделать ещё одну ходку за вещами и вернуться они могут поздно.

– Только не шумите, когда придёте, – буркнула всё ещё сердитая девушка, – Мне рано вставать.

В комнате после знойного дня было душно. Из окна тянуло слабой прохладной струйкой воздуха, но дышать всё равно было нечем. Ветка отпихнула одеяло, покрутилась, выискивая самую нежаркую позу. Наверное, зря она так переполошилась. Такой лощёный хмырь как этот Маркус на Веталину даже не посмотрит. Она успела разглядеть и дорогой костюм, и туфли из тонко выделанной кожи, и чемодан с эмблемой столичного модного дома. Интересно, почему они не остановились в гостинице?

Виктор и Марек быстро шагали по тёмной улице.

– Ты видел какие у нашей хозяйюшки...

– Марек, – эльф устало перебил друга, – Когда ты уже научишься смотреть женщинам не только в декольте, но и в глаза?

– Глаза я тоже оценил. Очень красивые. Голубые! Брось, всё будет хорошо.

– Ты это и в прошлый раз говорил. И в позапрошлый.

– Я не виноват, что муж пани Амелии так рано вернулся. Мы с ней только начали...

– А ты надеялся, что он зацепится рогами и застрянет в дверном проёме?

Марек хохотнул, но под осуждающим взглядом друга принял более серьёзный вид.

– Зато тебе теперь до работы всего два шага, – заискивающе протянул он.

– И это единственная причина, по которой я вообще с тобой разговариваю. Если нас выгонят и отсюда, дальше жильё будешь искать себе отдельное.

Марек разочарованно вздохнул. Новая хозяйка была чудо как хороша. Свеженькая, аппетитная, а как вкусно от неё пахло!

Солнечный луч проскользил по тумбочке, перепрыгнул на кровать, прошёлся по подушке и упёрся в конопатый нос. Ветка поморщилась, перевернулась на другой бок, но потом с кряхтением села. Сегодня до открытия надо было прополоть хотя бы пару грядок и подварить настойки от комаров. Вчера она забрала из лавки последние капли. Выспаться так толком и не удалось: то одеяло было слишком жарким, то подушка жёсткой, то звенели над ухом комары. Кусаться не кусались, настойка работала на славу, но звук всё равно раздражал.

Ветка накинула старенький халатик и поплелась завтракать. Сначала чашечка раздремуси, а потом уже трудовые подвиги. Не разлепляя глаз, она спустилась в кухню, на ощупь нашарила банку и кружку. Рядом что-то звякнуло. Девушка вздрогнула, спросонья она напрочь забыла про постояльцев. Открыла глаза, собираясь быстренько пожелать доброго утра и умчаться к себе переодеваться, и заорала. У плиты топтался здоровенный двухметровый зомби. Прижав к себе кружку, она стала пятиться, пока не упёрлась спиной в стену. Дверной проём никак не нашаривался, а обернуться и посмотреть было слишком страшно.

Незванный гость что-то меланхолично помешивал в голубом ковшике, в котором Ветка обычно варила себе овсянку. На визг он так же медленно повернул голову. Один глаз был тёмно-карым, почти чёрным, другой светло-серым. От этого Ветке почему-то стало ещё страшнее. Хотя казалось, дальше некуда.

По лестнице прогрохотали шаги. Полуголые парни влетели в кухню. Один сжимал в руках зонтик-трость, другой метлу. Не полётную, обычную, Ветка вчера забыла её у лестницы, после того как убралась в зале.

– Ы-ы-ы– трясущаяся кружка недвусмысленно указывала на нарушителя спокойствия, – ы-ыто зомби!

Парни остановились, разглядывая почему-то не двухметровую страхолюдину, а Веткины голые ноги.

– Это мой дипломный проект, – наконец сказал Виктор и поддёрнул полосатые пижамные штаны.

– Что-о?

– Я некромант-конструктор, – прозвучало это примерно как "я член королевской семьи", – И Жорж практическая часть моего диплома. На будущее, я бы попросил не устраивать переполох в столь раннее время.

Эльф развернулся, намереваясь вернуться к себе и доспать недоспанное, но тут Ветка окончательно пришла в себя.

– А ну стоять! Мало того, что ты поселил здесь инкуба, ты ещё и зомби притащил! Ему здесь не место, убирай его куда хочешь!

Упомянутый инкуб пристроил в уголок метлу и теперь с удовольствием рассматривал рассерженную девушку. Этот ничего поддёргивать не собирался, наоборот, упёр руки в узкие бёдра и напоказ поигрывал мышцами. Ветка в его сторону старалась вообще не смотреть. Штаны держались на честном слове и тоненькой завязке.

– Жорж мой прислужник и будет жить здесь, – Виктор соизволил оглянуться и бросил на Ветку высокомерный взгляд.

– Нет не будет! – не собиралась сдаваться та, – В договоре про зомби нет ни слова.

– Нет будет! – эльф сердито стриганул ушами, от чего платиновые волосы стали ещё более всклокоченными.

– Ну хорошо, – внезапно пошла на попятный Веталина, – Тогда предъяви разрешение на содержание опасной нежити.

Виктор болезненно поморщился. Разрешение он пока не получил, хотя прошение в мэрию отправил ещё неделю назад. Тут в дело вмешался Марек. Слегка приобняв друга за плечи, он увлёк его в коридор и зашептал в острое ухо.

– Иди, я с ней договорюсь.

Эльф недоверчиво посмотрел на инкуба.

– Только не как обычно.

– Эм-м-м...ладно.

– Ты обещал быть паинькой.

– Ладно!

– И не приставай к ней!

– Слушай, тебе надо, чтобы я её уговорил или нет?

– Хорошо, – парень помассировал виски, – Это ж надо было так орать. Теперь голова будет весь день болеть.

Виктор поплёлся к себе, а Марек вернулся на кухню. Зомби к тому моменту закончил возиться у плиты, шмякнул серое варево в Веткину любимую пиалу и поставил ковшик в раковину.

– Пани позволит приготовить для неё раздремушу? – инкуб осторожно отобрал у ветки банку и кружку. Насыпал пару ложек молотых зёрен в турку, залил водой, – У такой очаровательной ведьмочки наверняка найдётся корица и мускатный орех.

– Травника-зельевара, – машинально поправила Ветка, – и я сама могу сварить себе раздремушу.

– Конечно, – мягко согласился Марек, – Но мне хочется за вами поухаживать.

– Оденсья...тесь...оденьтесь сначала, – девушка вспомнила, что сама она стоит в куцем халатике поверх символической ночнушки и неловко одёрнула коротковатый подол.

– Конечно, как пожелает наша очаровательная хозяйка.

Марек выскользнул из кухни, и Ветка поняла, что просчиталась. Теперь она осталась с Жоржем наедине. Тот никак на это не реагировал – с аппетитом уплетал серое варево. Зеленовато-серую кожу тут и там пересекали аккуратные швы с по-мужски крупными стежками. В целом, он походил на лоскутное одеяло: одна кисть была с тонкими, длинными пальцами, другая больше напоминала лопату, уши тоже были разными. Одно маленькое, плотно прижатое к голове, явно женское, в мочке осталась дырочка от серёжки. Другое вызывающе топырилось, из-за чего казалось, что зомби всё время к чему-то прислушивается. Закончив, он аккуратно помыл посуду, поставил её в сушилку и утопал вслед за хозяином.

Обалдевшая Ветка снова принялась за готовку, но тут вернулся Марек. В домашних брюках и свободной льняной блузе с закатанными рукавами. Он отобрал турку, что-то поколдовал над ней и поставил на огонь.

– Прекрасная пани может пока отдохнуть. Как будет готово, я позову. Или могу отнести раздремушу вам в постель, – голос стал вкрадчивым.

– Нет уж, никакой постели, – Вета глянула на часы и ахнула. Со всей этой утренней суетой времени на грядки и настойку уже не осталось. Тут себя бы успеть в порядок привести!

Девушка выскочила из кухни и метнулась в ванную. Марек философски пожал плечами и остался приглядывать за туркой. Когда через пятнадцать минут умытая, причёсанная и приодетая Ветка вернулась, на столе помимо раздремуши стояла тарелка с горячими гренками. Инкуб также выставил молочник и не весть откуда взявшуюся баночку с вареньем. Сопротивляться сил не было. Вета принялась за еду.

– Почему пани так против Жоржа? Он очень милый, – начал Марек, когда с гренками было покончено, а остатки раздремуши плескались на дне чашки.

– Милый? Да я чуть не поседела, когда его увидела! Он же мне всех клиентов распугает.

– А если он не будет показываться клиентам?

– Нет, и вообще, я из-за него не успела грядки прополоть и настойку от комаров сварить.

– А если он будет помогать прекрасной пани по хозяйству? – тихий вкрадчивый голос завораживал. Ветка с усилием помотала головой.

– А ещё он ел мою овсянку!

– А если Виктор будет доплачивать за него отдельно?

Ветка призадумалась. Лишних денег не бывает. Да и в дом, где уже есть зомби, другая нечисть не заявится.

– Хорошо. Дополнительно пятнадцать златов в месяц. И уборка. И помощь в огороде. И...

– Веталина призадумалась, чем бы ещё нагрузить помощника, но Марек быстро её прервал.

– Договорились. Пойду скажу Виктору, – инкуб исчез, пока девушка не придумала чего-нибудь ещё.

Глава 7

- Я все уладил, – лыбящийся Марек плюхнулся в ногах Вика, заставив того поморщиться,
- С тебя дополнительно пятнадцать златов в месяц, уборка и помощь с огородом.
- Чего? Я должен копать в огороде?
- Ну, вообще-то, Жорж, но ты тоже можешь, если хочешь.
- Пятнадцать златов... жирно ей не будет? Ты вообще торговался?
- Ты сам запретил мне использовать мои обычные методы. Так что не ной. И где моё спасибо?
- Спасибо, – буркнул эльф и спихнул друга с кровати, – А теперь дай мне поспать, мне сегодня в ночную смену.

Посетителей в лавке прибавилось. Девицы не обманули и привели подружек. Пёстрая стайка впорхнула в "Цветок папоротника", в зале сразу стало тесно и шумно.

- А можно мне такое же средство от солнца как у Баси и Зоси?
 - А чем вон та соль отличается от этой?
 - А правда, что ведьмы пользуются только средствами собственного изготовления?
- От ведьм Ветка традиционно поморщилась, но поправлять не стала.
- Спокойно, девушки. Сейчас я вам всё расскажу.

Пришлось провести небольшую экскурсию, рассказывая про кремы, настойки, зелья и притирки. Вета разливалась соловьём. Девицы слушали, раскрыв рот.

Когда последний кружевной зонтик скрылся за забором, Веталина облегчённо выдохнула. Баночек на полках значительно поубавилось. Зато в кассе поблёскивали сребры и даже один злат. Она любовно погладила его пальцем.

Ближе к закрытию заглянула тётушка Катажина, просто поболтать и посмотреть, как у Ветки идут дела. Дела шли так себе, за исключением сегодняшнего дня. О чём Вета честно рассказала. Кому ещё плакаться, как ни тётушке, что знает тебя с детства.

– Ничего, деточка, всё наладится, – затянута в кружевную перчатку рука погладила девушку по плечу. – Приходи ко мне завтра чайку попить, а то ты всё одна да одна.

В зал спустился Виктор, за ним уныло плёлся зомби.

– Я сегодня в ночную, Жоржа с собой забираю, – буркнул эльф и вышел из лавки.

У старушки от любопытства загорелись глаза, она уставилась на Ветку, та тут же покраснела, хотя ничего постыдного в постояльцах не было. В сезон почти все жители побережья сдавали комнаты.

– Приходи завтра, поболтаем, – ещё раз повторила Катажина и с кряхтеньем поднялась.

Стоило закрыть лавку, как в зале появился Марек.

– Могу я пригласить очаровательную пани на ужин?

Ветке ужасно хотелось есть. Пообедать сегодня так и не удалось. Стоило только подумать о перерыве, как колокольчик возвещал об очередном посетителе. Но идти куда-то с инкубом... да и вообще идти... Тут до кухни бы добрести. Видя, что девушка колеблется парень удвоил усилия.

– Я взял на себя смелость приготовить фирменное блюдо нашей расы. Всё уже накрыто и ждёт только вас.

В животе предательски заурчало, и Ветка сдалась. В кухне действительно всё было готово в традициях лучших ресторанов. И где только пронырливый инкуб откопал льняные салфетки и винные бокалы? В центре стола стояла большая фарфоровая супница, мерцали столовые приборы, даже ветка шиповника торчала из высокого стакана.

– Прошу, – кавалер галантно отодвинул стул.

Веталина села, неловко расправила складки на платье. Марек открыл вино.

– Я не буду, – запротестовала было она.

– Чисто символический глоток, – в бокал ударила багряная струя, плеснула по стенкам.

С супницы исчезла крышка, и кухню затопил божественный аромат. Ветка чуть слюной не захлебнулась, пока ей накладывали щедрую порцию.

– За знакомство, – Марек поднял свой бокал, посмотрел поверх него на смутившуюся девушку.

Пришлось чокаться, а затем пить. Веталина хотела просто смочить губы, но вино оказалось вкусным, сама не заметила, как сделала несколько больших глотков.

– Попробуйте, у этого блюда очень изысканный вкус, – инкуб поднёс вилку с кусочком мяса ко рту.

Больше всего Ветке сейчас хотелось взять столовую ложку и накинуться на еду. Но приличные девушки так себя не ведут. Приходилось держать спину, втягивать живот и отпиливать малюсенькие кусочки. Потому что много и с аппетитом есть тоже было неприлично. Хотя еда была просто божественной: тушёное в овощах мясо. Пряное, чуть острое и невероятно нежное.

Марек с вежливой улыбкой смотрел как она ест. Под этим взглядом Вета совсем растерялась, кое-как осилила треть порции и отодвинула тарелку.

– Большое спасибо, – девушка встала и аккуратно сложила салфетку.

– Вам не понравилось? – кажется, Марек был расстроен, – Вы так мало съели.

Конечно, поешь тут, когда на тебя так пялятся.

– Что вы, очень вкусно. Но я страшно устала, а завтра рано вставать. Доброй ночи, – Ветка поспешно вышла из кухни. Марек остался за столом.

В комнате она сердито плюхнулась на кровать. Голодный живот возмущённо бурчал.

Ну почему, почему девушка не может любить покушать? Почему обязательно изображать восторг от салатного листа и кривиться при виде сочной отбивной? Веталина, ты же девушка, девушки никогда не съедают всё с тарелки подчистую. Веталина, после шести приличные девушки никогда не заходят на кухню.

Злые мысли овечьим стадом бегали по кругу. Есть хотелось невероятно. По коридору прошли, скрипнули половицы, хлопнула дверь. За стенкой кто-то сначала ходил, потом прошуршала одежда, застонала продавленная кровать. Наконец всё стихло. Ветка пялилась в потолок. Китовые песни желудка не заглушали даже птичьи трели за окном.

"Я просто попью водички" – думала Ветка, спускаясь по лестнице.

"Всего пару глоточков" – говорила она себе, заходя в кухню.

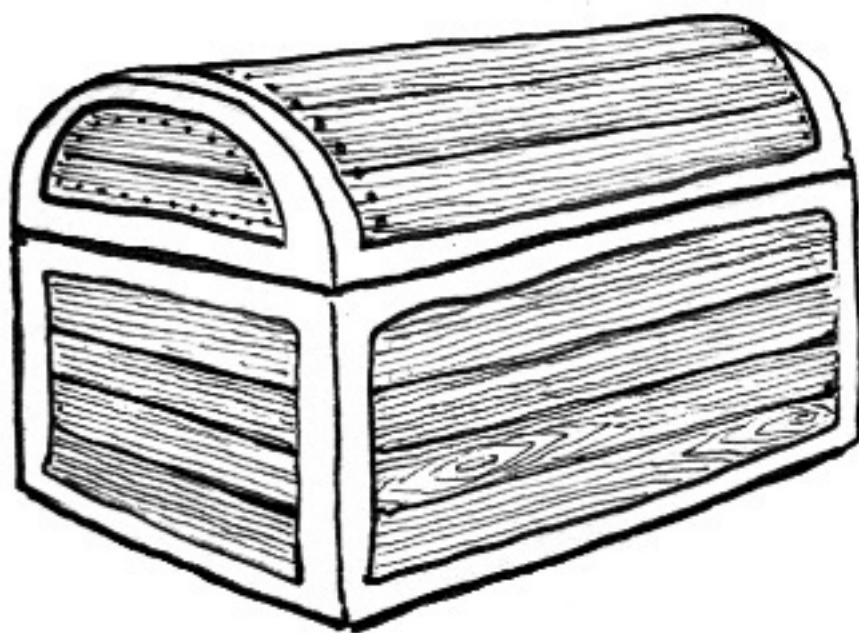
"Вода должна утолить голод" – звучало в голове, пока руки открывали супницу.

– Вы тоже считаете, что руками есть вкуснее? – тихий голос у самого уха заставил подпрыгнуть.

Не заорала она только потому, что секунду назад положила в рот кусок мяса, и выплёвывать эту амброзию ради пошлого вопля было бы кощунством. А ещё сразу вспомнилось, что халатик остался в комнате, а на ней только коротенькая, просвечивающая со всех сторон ночнушка.

Марек потянулся к ней. Девушка судорожно сглотнула и приготовилась дать самый решительный в жизни отпор, но рука прошла дальше. Длинные пальцы цапнули что-то из супницы. Инкуб отодвинулся и с удовольствием отправил добычу в рот. Всё! Плевать на приличия! Ветка решительно повернулась обратно к столу.

– Думаю, после такого мы можем перейти на ты, – интимный шёпот всё ещё звучал в ушах, когда девушка наконец вернулась в кровать. От сытости неумолимо клонило в сон. "Какой восхитительный позор" – успела подумать она и ухнула в чёрную бездну.

Глава 8

Сегодня Вета собиралась закрыться пораньше и сходить-таки к тётушке Катажине на чай. Но стоило подойти к двери, как та распахнулась, больно стукнув по лбу. Колокольчик подавился звяком. В зал влетела запыхавшаяся тётка.

– Помогите! Вопрос жизни и смерти!

– За вами гонятся? – Ветка потёрла шишку и выглянула на улицу. В сонном мареве ворковали голуби, покачивались на ветру ветки шиповника. Картина была удивительно мирной и благопристойной.

– Нет. Мне срочно нужно средство от бгм... – конец фразы тётка произнесла совсем неразборчиво.

– Что?

– Средство от бгм...

– От чего?

– От бородавок! – рявкнула тётка, доведённая Веткиной тупостью.

– Сейчас посмотрю, – девушка полезла в дальний стеллаж, где хранились самые невосребованные товары, – К сожалению, закончилось.

– А вы можете сделать на заказ? Срочно!

– Ну-у-у... – Ветка замялась.

– Плачу двойную...нет тройную сумму!

Жадность победила.

– Хорошо. Сделаю, что смогу. Но к чему такая срочность?

Печальная и смешная история началась полгода назад, когда пани Лаура подала в газету объявление: *"Молодая симпатичная вдова (на этом месте Ветка скептически оглядела тётку, давно перешагнувшую сорокалетний рубеж) желает познакомиться с импозантным свободным мужчиной до пятидесяти лет без ж/н и м/н для создания крепкой семьи"*. К объявлению прилагался портрет вышеупомянутой вдовы.

– Понимаете, – смущённо потупилась Лаура, – художник на том портрете мне немножечко, самую капельку польстил. Все же так делают. Чуть меньше морщин, чуть больше грудь...и...вот...

Она отодвинула лёгкий газовый шарфик, в несколько слоёв намотанный на шею. Под ним обнаружилась крупная тёмно-коричневая бородавка, из которой вызывающе торчало три волоска.

– Очень долго никто не отвечал, а потом пришло письмо. Мы начали переписываться, и вот теперь он через неделю приезжает. И я не представляю, как ему это показать! Я же не могу ходить всё время в шарфе. Вдруг он захочет пригласить меня в театр или в оперу. Или мы окажемся наедине и...– на тёткиных щеках проступил густой румянец, глаза заволокло мечтательной дымкой.

– Ладно, будет вам средство. Приходите послезавтра.

– А завтра никак нельзя? – Лаура заискивающе посмотрела Ветке в глаза.

– Нет, его довольно долго готовить. К тому же нужны особые ингредиенты, которых у меня сейчас нет.

Тётка наконец смирилась с ожиданием, оставила задаток и ушла. Ветка поскорее заперла лавку, пока ещё кого-нибудь не принесло. Нацепила шляпку и выскочила на улицу. Потом вернулась, набрала в бумажный пакетик печенья, а то нехорошо идти в гости с пустыми руками.

У Катажины её уже ждал женский клуб Абрикосовой улицы в полном составе. Самой молодой его представительнице, кроме Ветки, разумеется, весной исполнилось шестьдесят пять, и остальные пани снисходительно называли её девочкой.

На кружевной скатерти были аккуратно расставлены фарфоровые чашки, в центре возвышался шоколадный торт – фирменный десерт тётушки Яси. По всевозможным вазочкам были разложены печенья, булочки и крохотные пирожные. Каждая хозяйка хвасталась своим мастерством.

– Ой, а я не знала, что кто-то ещё будет, – Ветка неловко протянула пани Катажине печенье.

– Брось, просто маленькие клубные посиделки, – Катажина высыпала печенье в очередную вазочку, – Садись, деточка, давай-ка я тебе чаю налью. А то ты такая бледная да уставшая.

– Спасибо, – Вета села, собрав на себе десяток выжидательных взглядов.

Судя по всему, про Виктора и Жоржа, что теперь жили в «Цветке папоротника» все пани уже знали, и теперь жаждали услышать подробности.

– Говорят, у тебя появился ухажёр? – тактичностью тётка Яся никогда не страдала, зато по её прямолинейности можно было укладывать рельсы.

– Что? Нет! Просто сдала две комнаты.

– И ты теперь живёшь в одном доме с неженатым мужчиной?

– Бросьте, тётушка Катажина, он тёмный эльф. Вы же знаете какие они ледышки.

– Ох, знавала я в молодости одного тёмного эльфа... – пани Ига подпёрла ладошкой морщинистую щёку, остальные товарки сурово на неё покосились.

– К тому же он некромант, и по ночам у него смены на нашем кладбище!

– Уж не тот ли это тёмный эльф, которого недавно со скандалом из доходного дома пана Болеслава выгнали? Говорят, застукал с ним супружницу свою. Ох Амелка, бесстыжая девка!

– Да вроде не с ним, а с дружкой его.

– Точно, я его видела, смазливенький такой, крылышки серые... да вон давеча в лавку к нашей Веточке заходил.

Все снова уставились на Ветку, девушка тюрюкала ложкой пирожное. Несчастливая выпечка уже превратилась в гору крошек, но Ветка не сдавалась.

– Крылышки, говоришь. А он, часом, не инкуб?

– Знавала я в молодости одного инкуба...

Все взгляды опять сошлись на пани Иге. Как показалось Ветке, скорее завистливые, чем осуждающие.

– А что, и дружок тоже у тебя комнату снимает?

– Нну да...

– А он к тебе часом не пристаёт? Ты нам только скажи, ух мы его! – Катажина гневно потрясла чайной ложечкой.

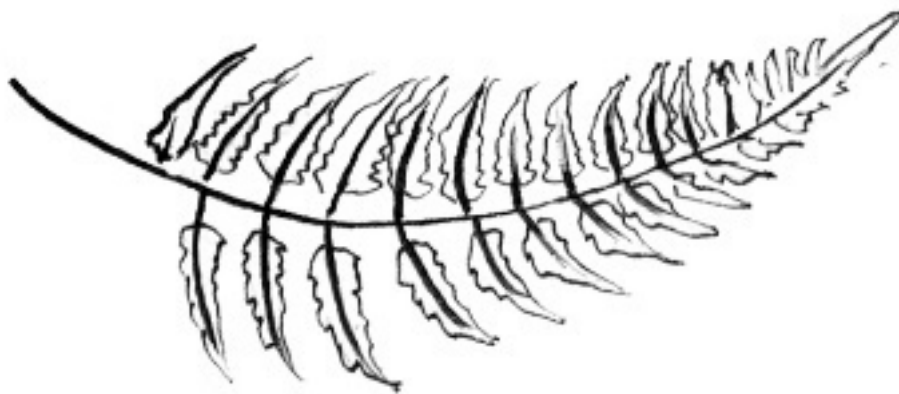
Вета вспомнила разнузданное пожирание в ночи инкубских деликатесов и покраснела.

– Нет. Не пристаёт.

– Ну хорошо. Но смотри, спуску этим мужикам давать нельзя! А что ты не кушаешь деточка? Давай я тебе тортика положу.

Ветка съела кусочек тортика. Потом ещё один. Потом пирожное и булочку. В общем, когда наконец удалось выбраться из-за стола, платье в районе талии подозрительно потрескивало. Солнце успело укатиться за остров, и на небе появились первые бледные звёздочки. Девушка тяжело вздохнула: надо идти собираться.

Проблема приготовления зелья от бородавок была не в редкости компонентов, а в том, что собирать их надо было на кладбище. Ночью. И Ветка жутко боялась. Но раз задаток взяла, будь добра отрабатывай. Девушка покрепче прижала к себе корзинку, стиснула фонарь, а то луч света как-то странно подрагивал и прошла в обветшалую арку.

Глава 9

Раньше нужная травка росла почти возле кладбищенской ограды. Надо было дойти до первого перекрёстка, свернуть налево и пройти до четвёртой справа могилки. Но недавно здесь побывал кто-то хозяйственный. Вся трава оказалась тщательно прополотой, ограда – свежескрашенной. Воздух до сих пор был пропитан въедливым запахом краски. Ветка растеряно поводила фонарём. Неужели ни кустика не осталось? Но на соседних могилах росло что угодно, но только не плакун-трава. Даже на давно заброшенном холмике, на который Вета возлагала самые большие надежды, ничего не нашлось.

Кажется, с Тасей они как-то раз ходили в другое место. Но к нему добираться почти через всё кладбище. Девушка зябко поёжилась, хотя воздух был тёплый. Над головой шумели тополя. Дрожащий луч фонарика отбрасывал корявые тени, делая окружающую тьму гуще и непрояснее. Не поймёшь, это страшный монстр притаился или просто куст разросшейся сирени. Ветка крадучись вернулась на центральную аллею. Здесь было немного светлее, можно даже фонарик выключить, поберечь заряд. Магический огонёк за стеклом потух и Веталина словно ослепла. Перед глазами заплескались огненные круги.

Чем дальше она шла, тем страшнее становилось. То казалось, что кто-то пристально смотрит вслед, то чудились шаги за спиной. Ветка резко обернулась, но на аллее никого не было.

– Ты что тут делаешь? – тёмная фигура появилась откуда-то сбоку, девушка даже не успела ничего понять.

Она заорала, отмахнулась корзинкой и побежала.

– Стой, оглашенная! – голос звучал глухо, жутко, и Ветка ещё поднажала, – Да поймай ты её, пока она ноги себе не переломала или памятник лбом не снесла!

Виктор попытался стянуть корзинку, но та села как влитая. Как эта дурочка вообще смогла нацепить сию пакость ему на голову? Ручка цеплялась за подбородок, волосы запутались в тонких прутиках. Парень дёрнул изо всех сил – уши обожгло, но вроде не оторвало напроць.

За спиной приближались тяжёлые шаги, Вета бы ещё ускорилась, но ноги подкашивались, а грудь раздирало от боли. Ну же, давай! Обещаю, что с завтрашнего дня буду ходить на пробежки! Надо продержаться совсем немного! Поперёк дорожки метнулся серый комок. Ветка споткнулась и полетела вперёд. Голова успела додумать разбитые коленки и расцарапанные ладони, но падение внезапно прекратилось. Кто-то поймал её за шкурку. Воздуха мучительно не хватало, Ветка даже заорать не могла. Неведомый монстр так и поволок её обратно, ворот платья больно врезался в горло, девушка хрипела и извивалась, пыталась дотянуться ногой и пнуть похитителя, но тот просто молча тащил её назад.

– Я ещё раз спрашиваю, что ты тут делаешь?

– Ви-виктор? Это ты? А зачем ты за мной гнался? – Ветка постепенно приходила в себя. Лиловые эльфийские глаза жутковато поблёскивали в темноте, но лучше свой, привычный нелюдь, чем кладбищенская нежить.

– Я за тобой не гнался. Просто попросил Жоржа тебя остановить. И ты забыла, – парень сунул ей в руки корзинку.

– А? – глупо спросила Ветка, даже не заметив, что потеряла её.

– Так, ладно. Выход там. Мне надо работать. Жорж, пошли, – парень развернулся и полез обратно в кусты.

– Стой, подожди! – девушка поняла, что сейчас опять останется одна, – Мне нужно одолень-травы собрать.

– Ночью? На кладбище?

– Да! Для зелья от бородавок только такая подходит.

– И после этого ты утверждаешь, что не ведьма? – парень ухмыльнулся.

– Травник-зельевар, – буркнула Ветка. – Мне надо в восточный сектор. Точно помню, что там рядом был склеп и...

– Это кладбище, тут много склепов.

– А! Вот! Там была статуя девушки-ангела. У неё ещё одно крыло наполовину обломано.

– Хорошо, пошли. А то ты мне своими воплями всех упырей распугаешь.

– А здесь есть упыри? – Веталина покрылась колючими пупырышками с ног до головы.

– Вот как раз сегодня хотел проверить.

Виктор двинулся к восточному сектору, Ветка потрусилась за ним, Жорж понуро плёлся сзади. В темноте казалось, что кто-то протягивает руки, пытается схватить за одежду, но каждый раз это оказывалась очередная разлапистая туя, или излишне оригинальная статуя. Девушка всё сильнее прижималась к своему провожатому.

– Так! Ты меня сейчас совсем с тропинки спихнёшь! – не выдержал наконец тот, – Иди прямо.

– Хо-хорошо, – девушка попыталась идти точно посередине, но уже через несколько минут опять оказалась рядом с эльфом.

– Что?

– Просто мне очень страшно!

– Значит не надо было сюда приходить, – пробурчал парень, но взял под руку. Ветка прижалась к тёплому боку.

Справа раздался хруст ломающихся веток, удар и вой. Девушка так вцепилась в эльфийскую конечность, что затрещала ткань.

– Ты мне сейчас рубашку порвёшь, – Виктор с усилием разжал сведённые пальцы.

– Что это было?

– Пойдём узнаем, – эльф решительно развернулся.

– Туда?!

– А куда?

– Но там же воет!

– Вот именно. И я должен узнать, кто!

– Я не пойду!

– Ладно. Оставайся. Твоя статуя вон там, – палец ткнул в непроглядную темень за Веткиной спиной, – Пока.

Веталина смотрела в удаляющуюся спину, не в силах поверить, что её так легко оставили одну на растерзание кладбищенским упырям.

– Подожди! Я с тобой!

По кладбищу разнёсся ещё один вопль.

– Ой-ёй-ия-а-а-иё-о-о, – выводила неведомая нечисть. Звук дробился, эхо множило отголоски.

Они подошли совсем близко. Раздалось бульканье и смачное хэканье, которое сменилось очередной руладой.

– Что-то я совсем ничего не понимаю. Постой тут, – парень решительно вылез из кустов на открытое пространство.

Вой раздавался из разрытой могилы. С кучи свежей земли сорвалось несколько комочков, покатались вниз. В яме кто-то поперхнулся и надсадно закашлялся. Ветка не утерпела и осторожно подкралась поближе. В могиле сидел кто-то всклокоченный, весь перемазанный землёй. В одной руке он сжимал ополовиненную бутылку, из которой разило дешёвой брагой. Он сделал ещё один глоток и снова завыл.

– Ой-ёй-ияийей, канарейка.

– Дед, ты что тут делаешь?

Дедок посмотрел вверх. Увидел три нависающие над ним жуткие рожи: светящиеся эльфийские глаза, бледную взлохмаченную девицу и заштопанную морду Жоржа. От его вопля у Ветки засвербело в ушах, а от запаха перегара – в носу.

– А-а-а! Убивцы! – дед закатил глаза и тюкнулся затылком о глинистую стенку.

Убивцы переглянулись.

– Он живой? – Вета наклонилась пониже, пытаясь понять, дышит дед или уже нет. Жорж на всякий случай придержал её за пояс. Из могилы донёсся густой храп.

– Жив. Ладно. Пусть тут пока полежит. Потом его достану. Где там твоя трава?

Вокруг статуи ангела всё действительно заросло одолень-травой. Ветка спешно набирала её в корзинку, выдирая прямо с корнями. Небо с одного края начало светлеть. Облака напротив потемнели, а звёзды поблёкли.

– Пойдём, провожу тебя домой, – Виктор отлепился от постамента и широко зевнул.

– А как же твоя работа? – девушка тоже не удержалась от зевка.

– Да какая теперь работа. Деда этого вытащу и спать пойду.

До лавки они шли молча. Ветка больше на жалась к Вику. Жорж тащил потяжелевшую корзинку и ненужный уже фонарик.

– Спокойной ночи, – процедил эльф, когда девушка взялась за дверную ручку.

– Ага, и тебе.

В кухне неожиданно обнаружился Марек.

– Весёлая ночька? – ухмыльнулся он, разглядывая Ветку.

– Излишне, – буркнула та.

Платье помялось, подол был весь перепачкан землёй и травой, по вороту расплзлась прореха.

– А ты чего не спишь?

– Да так, не спалось.

Где и с кем ему не спалось, Марек уточнять не стал. А Ветке было всё равно. Хотелось рухнуть в кровать и отключиться. Пожалуй, сегодня в лавке будет выходной.

Глава 10

Вета проснулась после полудня, когда солнце выжарило комнату до состояния бани. Ночная сорочка липла к телу. Скомканное одеяло валялось на полу. После ночной беготни по кладбищу всё тело ломило, голова была чугуновой, а в глаза будто толчёного стекла насыпали. Хорошо бы сходить искупаться. Воздух за распахнутым окном дрожал от зноя. Узкая полоса пляжа вдалеке была заполнена чёрточками-человечками. Сразу представились вопли разносчиков еды, детский плач, ругань из-за свободного шезлонга. Брр. Первый выходной за месяц заслуживает большего.

Решено! Сегодня Ветка отправится на пикник. Но сначала надо сварить противобородавочное зелье. Как раз и самая жара спадёт.

Корзина с подвявшей травой так и стояла на кухонном столе. В доме было подозрительно тихо. То ли все ещё отсыпались, то ли успели куда-то разойтись. Веталина повязала фартук и достала особый котелок. Всё, что было так или иначе связано с магией смерти полагалось создавать в отдельной посуде.

Одолень-траву надо было тщательно очистить и промыть, а затем как следует выварить, чтобы получился густой взвар. Пока котелок весело побулькивал на плите, Ветка собиралась на пикник. Наделала бутербродов, налила в бутылку подслащённой мятной воды, набрала с вишни за домом самых спелых ягод. Через пару часов, когда травяной взвар достаточно упарился, она аккуратно отцедила его и разлила в крошечные бутылочки. Прочитала соответствующее заклинание, жидкость вскипела, в ней закружились мерцающие искорки. Отлично, значит всё получилось как надо. Нацепив этикетки, Ветка выставила бутылочки в стеллаж. Ура! С делами на сегодня покончено. Можно отправляться.

Подготовленная корзинка уже дожидалась у чёрного входа. Дверь со стороны лавки Ветка решила сегодня вообще не трогать, чтобы случайно не наткнуться на покупателей, жаждущих зелий. Она ещё раз проверила, не забыты ли полотенце и купальник, потуже завязала ленты на шляпке, чтобы не сдуло, и взялась за метлу. Дверь распахнулась. На пороге стоял Марек. Он окинул взглядом легкомысленный Веткин сарафанчик, корзинку из которой свисал махровый кончик, и метлу.

– Пани собралась на пикник. Можно составить тебе компанию?

Ветка замялась. Компании она не желала, наоборот, хотелось понежиться на солнышке в абсолютной тишине. Но боялась, что отказ будет выглядеть грубо.

– Эмм... я далеко полечу, туда так просто не добраться, – выкрутилась она.

– Ладно, – парень не стал настаивать.

Девушка облегчённо выдохнула, повесила корзинку на черенок метлы и поскорее взлетела. Внизу потянулись черепичные крыши и маленькие огородики. Затем они сменились на сады окраин, а после на стройные ряды виноградников. Когда за ними показалась желтоватая лента уже слегка выгоревшей степи, летунью накрыла тень. Она задрала голову. Откуда в абсолютно чистом небе взялось облако? Несколькими метрами выше парил инкуб. Ветка даже не представляла, что его крылья такие огромные. В сложенном состоянии они казались куда меньше. Парень приветливо помахал рукой, сделал пару кругов, ища восходящий поток, и отстал. Вот и слава Божине!

Остров кончился внезапно. Как будто великан взял и отрубил кусок суши. Полосатые, похожие на слоёный пирог скалы круто уходили вниз. У подножия тянулась узкая песчаная полоса. Метла клюнула носом и пошла на снижение.

Ветка бросила вещи, разулась и с удовольствием зарылась босыми ногами в тёплый песок. Тишину нарушал только мерный плеск волн. Даже чайки сегодня охотились где-то ещё. Сарафанчик отправился к босоножкам. Девушка быстро натянула купальник, расстелила полотенце

и блаженно вытянулась. Как же хорошо! Солнце уже не жарило, а мягко прогревало. Перед носом прополз жучок, Вета лениво наблюдала, как он взбирается на очередной барханчик. По телу расплзалась нега, глаза начали слипаться, тишина обволакивала ватным одеялом. Хлопнули крылья, зашуршал песок.

– Помазать тебе спинку?

– Не надо, – буркнула раздосадованная девушка.

Вот же принесла нелёгкая! Всё-таки он её выследил.

– Зря. Это только кажется, что солнце нежаркое. Обгоришь в момент, – Марек пристроился рядом, развалился на спине, закинул руки за голову.

– Сама намажусь.

Ветка полезла в корзинку, отыскала завалившийся на самое дно флакончик и вытряхнула на ладонь густой полупрозрачный бальзам. Марек наблюдал за ней из-под опущенных ресниц. Девушка сердито растёрла плечи, руки и ноги. Покосилась на дремлющего инкуба, отвернулась и быстро намазала грудь. Забавная.

– А меня помажешь?

Ветка бросила в него флаконом, Марек едва успел его поймать.

– Брось. Я сам не дотянусь. Ну пожалуйста! Моя обгоревшая спина будет на твоей совести, – заканючил он.

– Ладно, – скрипнула зубами Ветка, – Но только спину.

– Спасибо, ты просто прелесть!

Маленькие ладошки заскользили по плечам и спине. Парень сладко потянулся.

– Во-во, и вот тут почеси! А крылья мне помажешь? – Марек растянул их, чтобы девушке было удобнее.

Веталина осторожно провела рукой по тонкой бархатистой коже. Она и не знала, что это так приятно на ощупь. Бальзама хватило впритык, пришлось даже потрясти флакончик, чтобы вытряхнуть последние капли. На серой перепонке тут и там остались мелкие лавандовые лепестки, скопившиеся на дне баночки.

– Ты теперь в крапинку, – Ветка закрутила крышку и бросила пустой флакон в корзинку.

– Где? – парень закрутился, пытаясь заглянуть себе за спину.

– Вот, – она приподняла край крыла.

– А что, забавно. Мне нравится.

Снова повисла тишина. Веталина улеглась, прикрыв голову шляпкой. Марек тоже притих. Но девушка всё равно остро ощущала его присутствие. В глубине души она считала этот пляжик своей собственностью. Здесь никогда никого не было – по суше не доберёшься, плыть на лодке от ближайшей деревушки слишком далеко, да и зачем? Присутствие чужака раздражало, как попавший в ботинок камушек. Вроде мелочь, а мешает.

– Пойдём поплаваем? – через какое-то время не выдержал парень.

– Не хочу.

– Не хочешь или не умеешь? Если что, я могу научить.

– Я умею плавать!

– Тогда давай наперегонки.

– Пфф...сказала же, не хочу.

– Ага! Значит всё-таки не умеешь.

Ветка сердито встала. Ну почему этому смазливому нахалу каждый раз удаётся зацепить её? Пошла к воде, всё ускоряя шаг. С разбега нырнула и заскользила по дну. Море на миг обожгло холодом разгорячённую кожу. Закачались перед глазами ленты водорослей, приснула вбок стайка мальков. Девушка проплыла под водой, насколько хватило дыхания и вынырнула далеко от берега.

– Впечатляет! – Марек завис в паре метров над ней, крылья натужно хлопали.

Затем он рыбкой канул вниз, обдав Ветку тучей брызг. Та сердито фыркнула, нырнула ещё раз, убирая с лица налипшие пряди. Сразу вспомнились детские игры, когда с местными мальчишками и девчонками ходила купаться. Они заплывали на глубину и ныряли, стараясь достичь дна, а потом рассматривали, кому что удалось достать: горсть песка, красивую ракушку, крошечного сердитого краба, щиплющего пальцы маленькой клешней. Ветка набрала побольше воздуха и устремилась ко дну. Теперь это было гораздо легче, чем в детстве. Руки уткнулись в песок, пальцы сжались. Что подвернётся на этот раз? Девушка извернулась, оттолкнулась от дна и вынырнула. Разжала стиснутый кулак.

– Что там? – Марек подплыл поближе, с любопытством заглянул в раскрытую ладонь.

Мокрый песок струйками потёк между пальцев, оставив в руке гладкий зелёный камушек. Ветка полюбовалась им, а затем с размаху запустила в море. Камушек булькнул и пошёл ко дну.

– Давай ещё раз.

Теперь они нырнули вместе. Парень мощный гребком вырвался вперёд, первым коснувшись дна. Веткиным уловом стала горсть песка, инкубу досталась ракушка, в которую сердито втягивался рачок отшельник.

– Ещё?

– Ага!

Детская игра внезапно захватила. Ветка вновь почувствовала давно забытый азарт. Взбаламученный песок повис туманной пеленой. Она зажмурилась, вытянула вперёд руки, зашарила по дну, выискивая что-нибудь позанятнее. Пальцы сплелись с чужими, длинными и сильными. Те на миг сжали и тут же отпустили. Девушка отпрянула, забарахталась, хлебнула от неожиданности воды и рванула на поверхность.

Грудь раздирало от кашля, в носу нестерпимо свербело, волосы облепили лицо и плечи, назойливо лезли в рот. Рядом всплыл Марек, уставился встревоженно:

– Всё в порядке?

– Кха...да, – Ветке наконец удалось прокашляться и перевести дух.

– Чего ты так переполошилась? Ногу свело?

– Н-нет. Всё в порядке, – выдавила она, пальцы до сих пор ощущали мимолётное касание.

– Кажется, я что-то достал, – из оплывшей песчаной кучки на ладони торчал тёмный ободок.

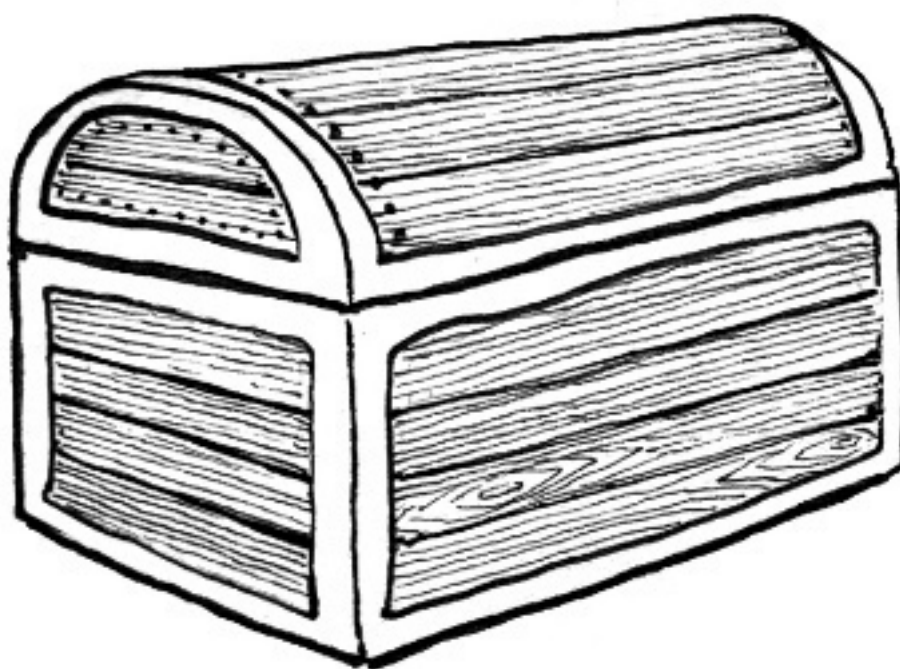
Парень осторожно побултыхал им в воде, заискрились песчинки, медленно оседая на дно. Колечко. Простенькое. Прозрачная янтарная капелька в потемневших серебряных завитках.

– Примерь, – Марек ухватил Веткину кисть, не дожидаясь ответа, колечко скользнуло на безымянный палец, – Ты смотри, прям по тебе.

Они застыли, глядя друг на друга. Вета напряжённо, Марек выжидательно и чуть насмешливо. "Сейчас он меня поцелует", – отчётливо пронеслось в голове.

– У тебя губы уже синие, поплыли обратно, – пальцы разжались, парень первым двинулся к берегу.

Ветка перевела дух. Нырнула, чтобы остудить горящие щёки, и погребла следом.

Глава 11

Когда девушка вышла на берег, Марек уже давно был там. Сидел, скрестив ноги возле её полотенца. На расправленных для просушки крыльях подрагивали капельки воды. Ветка отжала волосы, заплела в слабенькую косу, чтобы не мешали.

– Хочешь бутерброд?

– Давай, – Марек с интересом рассматривал нехитрые припасы.

Зашуршала бумага, инкуб с удовольствием откусил сразу треть. Вета тоскливо посмотрела на свой бутерброд. Она-то думала, что будет есть в гордом одиночестве, и не особо заботилась, чтобы это было удобно и прилично, главное – вкусно. А, к демонам приличия! Зубы впились в многоэтажную конструкцию.

– Мне нравится смотреть, как ты ешь, – пока Ветка смаковала очень поздний завтрак, Марек успел расправиться со своим и теперь с удовольствием наблюдал за ней.

– Что?! – кусок скользнул не в то горло, – Отвернись!

– Почему?

– Ты меня смущаешь, – призналась Вета, прокашлявшись, – Мама всю жизнь говорила, что есть с аппетитом девушке неприлично.

– Глупости! Всегда считал, что как девушка ест так она и...хм-м...ладно, неважно.

– Так она и что?

– Не-не, а то ты насмерть подавишься, или вообще есть больше никогда не будешь.

– Ну нет, начал – договаривай!

– Ладно, сама напросилась. Как девушка ест, так и в постели себя ведёт.

– В смысле спит? – затупила Ветка, но Марек так глянул, что до неё мигом дошло.

– Что? Так ты поэтому меня ужином кормил?!

– Нет, что ты, – неискренне запротестовал инкуб, – Просто жалко тебя стало, весь день на ногах, без обеда... – Ветке очень хотелось запустить чем-нибудь в эту смазливую рожу, но под руку ничего не подворачивалось. Разве что босоножкой по лбу стукнуть.

Солнце краешком пощупало воду, убедилось, что она достаточно прогрелась, и начало медленно опускаться в море. Мир порыжел, по волнам раскатилась искрящаяся дорожка. Небо перламутровой раковиной накрывало остров. На пляж вернулись чайки. Они важно прохаживались поодаль, косили наглыми круглыми глазами.

– Ты как хочешь, а мне домой пора.

Ветка решительно встала, натянула сарафанчик на непросохший купальник. Но не переодеваться же при этом нахале! Он точно не станет смущённо отворачиваться и ждать, пока разрешат повернуться обратно. Скорее уж развалится поудобнее, чтобы лучше было видно. Хорошо если комментировать не начнёт.

Собранная корзинка покачивалась на черенке метлы. Девушка уселась на прутья. Сначала хотела элегантно и лихо запрыгнуть, но подумала, что под этим пристальным насмешливым взглядом обязательно запутается в юбке или вовсе оступиться и грохнется на песок. Поэтому максимально медленно и аккуратно, словно на экзамене по вождению, устроилась и плавно ушла в воздух. Марек остался внизу, но Ветка ещё долго чувствовала на себе взгляд нахальных тёмно-зелёных глаз.

Дома первым делом переоделась в сухое платье. За время полёта она основательно продрогла и теперь ей страшно хотелось горячего чая, хорошо бы с чем-то вкусеньким. На кухне выяснилось, что Виктор с Жоржем тоже не скучали: выжрали все припасы из холодильника, даже остатками позавчерашней гречки не побрезговали. На полке остался только подгнивший с одного бока кабачок, как памятник Веткиному обещанию вести здоровый образ жизни. Даже молока для утренней раздremуши не было.

Так, если очень поторопится, то успеет в продуктовую лавку на соседней улице. Ветка запрыгнула на метлу. Недовольно мигнула красная полоска заряда на черенке. Метла норовистым конём скакнула вверх, перемахивая заборчик. Волосы прибил ветер, подол напротив вздулся колоколом, обнажая ноги. Увы. Когда девушка, подняв тучу пыли, приземлилась перед лавкой, "Гномья спожива" уже была закрыта. За окном мелькнуло недовольное усатое лицо хозяйки гномихи. Вот где у неё уже эти покупатели. Ни днём ни ночью покоя от них нет. Стучаться Ветка не решилась, по собственному опыту зная, как хочется после целого дня за стойкой видеть лица "любимых" клиентов.

Зарядка на метле мигнула и окончательно погасла. Эх... теперь придётся пешком обходить улицу, да ещё и метлу на плече тащить. Ветка поплелась обратно. Солнце село, оставив после себя тонкую розовую полоску на горизонте. По улице пронёсся порыв ветра, поднял пыль, заставив девушку зажмуриться. Короткий выходной заканчивался. Завтра её ждёт чёрная раздремуша, овсянка на воде и работа, работа, работа.

Ночью с моря пришёл ураган. Вета встала, чтобы закрыть хлопающую раму. За окном всё выло и гудело. Шумели в садах деревья, припозднившиеся гуляки что-то пели в соседнем дворе. Нестройный дуэт временами перекрикивал порывы ветра. Девушка только хотела нырнуть в кровать, как дом содрогнулся, раздался страшный грохот и звон бьющегося стекла. Отбросив одеяло, она выскочила в коридор. Из соседней двери выглянул заспанный Марек.

– Это не я! – на всякий случай открестился он.

По полу тянуло сквозняком. Ветка поёжилась, обхватила голые плечи руками и пошла к комнате Виктора. На долгий громкий стук никто не отозвался.

– Он на смене, – любезно отозвались над плечом.

– Можно не подкрадываться? – Ветка дёрнулась от неожиданности.

– Я просто подошёл, – парень потянул незапертую дверь.

Девушка заглянула внутрь и охнула. Вывернутая с мясом рама валялась на полу. Весь оконный проём занимала макушка сломанного ураганом тополя. Ветки словно щупальца диковинного чудовища шевелились на ветру.

– Куда? – Марек ухватил за ночнушку, та натянулась, очерчивая Веткины пышные формы, – Ты же босиком.

Веталина посмотрела вниз – весь пол устилало стеклянное крошево.

– Иди спать. Сейчас с этим всё равно ничего не сделаешь, а утром вызовешь работников, чтоб починили.

Новое платье опять уплывало в прекрасное далёко. На ремонт наверняка уйдёт вся сумма, что Виктор заплатил за месяц. И это хорошо, если добавлять не придётся.

– Не горюй, – инкуб слегка приобнял понурившуюся девушку за плечи, – Может удастся слупить эти деньги с городских властей.

– Ага, дырку от бублика с них удастся слупить.

– Я помогу. Иди спать, – он легонько подтолкнул Ветку к её двери, – И окна как следует запири! Спокойной ночи.

– Да какая она спокойная, – проворчала та себе под нос, но, подёргав на всякий случай шпингалет, полезла в кровать.

Как ни странно, сморило её быстро. Из-за воющего за окном ветра под одеялом казалось ещё уютнее. Эдакий маленький островок спокойствия в бушующем мире.

Мареку не спалось. Он лежал на спине и слушал, как за одной стенкой шуршат на ветру ветки, а за другой тихонько сопит девушка. Какая она всё-таки забавная. Вик рассказал о ночном переполохе на кладбище. А потом пикник... купание... потемневший ободок на тонком бледном пальце. Он с трудом удержался, чтобы не поцеловать её. Нельзя! Он обещал другу, что в этот раз не будет «как всегда». Но как же трудно... трудно удержаться и не провести осто-

рожно пальцем по россыпи золотистых веснушек на точёном носике. Приобнимать за плечи, когда так хочется провести по спине, скользнуть по тонкой талии и ниже... Как забавно она краснеет, стоит речи зайти о чём-то мало-мальски непристойном. А ночное пиршество? Как она слизывала капли соуса с пальцев. У него тогда чуть сердце не остановилось. Вот бы этот острый язычок прошёлся так по его пальцам и не только по ним. Да, на такое сокровище наверняка быстро найдётся свой дракон. Но пока она такая чистая, такая наивная. Такая ничья...

Глава 12

"Не хочу вставать!" – подумала Ветка, натягивая на голову одеяло. Почему нельзя пролежать так весь день, пока другие люди, по-настоящему взрослые и самостоятельные, решают проблемы, стойко едят овсянку на воде и сражаются с форс-мажорами и чиновниками.

Но вставать всё равно пришлось. Натянув домашнее платье и увязав растрёпанные волосы в хвост, она поплелась вниз. В кухне уже собралась вся компания. Уставший Виктор привалился к стене и, кажется, задрёмывал. Жорж меланхолично поглощал овсянку. Марек варил раздремушу. В котелке, чтобы на всех сразу хватило. Ветка присмотрелась к посудине повнимательнее.

– Ты где его взял?

– В сушилке, а что?

– Да так, ничего, – Вета подумала, что некроманту всё равно, зомби тем более. А Марек и без прекрасного знания о тёмном прошлом посуды обойдётся. Котелок она вчера отмыла тщательно, а если и остались какие-то крохи зелья, что ж... значит во рту не будет бородавок.

– Приготовить тебе завтрак?

– А у нас разве есть из чего?

– Конечно, Мы с Виком с утра сходили на ярмарку, а то ему было стыдно, что они с Жоржем вчера всё съели.

– Мне не было стыдно, – проворчал эльф, не открывая глаз, – Это ты меня заставил.

– Ну так что? Яичницу, кашу, может омлет?

– Да ладно, – смутилась девушка, – Я просто бутербродиком перекушу.

– С сыром, колбасой? Могу тосты пожарить.

– Во-во, я тоже не откажусь от сыра, колбасы и тостов, – Виктор слегка оживился, отлепился от стены и сел ровно.

Видок у него был не очень, под глазами залегли густые тени, лицо осунулось, светлые пряди свалились и висели сосульками, даже уши как-то поникли. Рабочая куртка валялась на соседнем стуле. Значит к себе он ещё не поднимался. Ветка вспомнила, какой бардак творится в его комнате...

– А...эмм...Виктор, тут у нас ночью небольшая проблема образовалась. В общем, у тебя временно нет спальни. Можешь пока лечь у меня, а я придумаю что-то с ремонтом.

– У меня поспит, не переломится, – тут же вскинулся Марек, – Я всё равно днём к себе почти не захожу.

– В смысле нет спальни? Вы что там ночью творили, извращенцы?!

– Это не мы, – пискнула девушка, но эльф уже сердито топал по лестнице.

Вернулся он задумчивый и тихий.

– Мда. Хорошо, что у меня смена именно сегодня была, а ведь хотел поменяться, – высказался он наконец.

Веталина представила, что было, если б Виктор ночевал у себя и прижала ладони к побелевшим щекам.

– Во-во, так что живи и радуйся, – Марек Веткиных ужасов не разделял и переживать на пустом месте не собирался.

На столе появилось блюдо с поджаристыми тостами, тарелка с нарезанным сыром и колбасой, котелок с раздремушей и молочник.

– Садись, Веточка, – Марек подвинул девушке стул и пристроился рядом. Эльф бросил на него укоризненный взгляд. Договаривались же! Но инкуб сделал вид, что ничего не заметил.

Быстро закинув в себя бутерброды, Вета унеслась в зал. Есть при Мареке она теперь стеснялась ещё больше, а Виктор вообще кидал на них какие-то непонятные, но однозначно

неодобрительные взгляды. В дверь лавки уже настойчиво барабанили. Девушка отперла и предусмотрительно отскочила. Лаура продолжением ночного урагана ворвалась в зал. Колокольчик с жалобным дребезжанием покатился по полу.

– Готово? – без приветствия выпалила она.

– Да, вот, возьмите, – Ветка протянула флакончик с взваром. В прозрачной зелени взвихрились золотые искорки, – Мазать утром и вечером в течении трёх дней. Там на этикетке всё написано.

– Спасибо! – женщина бросила на стойку монеты и унеслась, не дожидаясь сдачи. Вета отправилась приделывать на место колокольчик.

К полудню подтянулись рабочие. Они долго курили, чесали в затылке, но к работе приступать не торопились. Веталина квохчущей курицей металась из лавки к ним и обратно. Ближе к часу подошёл мелкий чиновник из мэрии, которому поручили разбираться с последствиями урагана. Пухлый, невысокий, с маленькими хитрыми глазками. Глянув на простодушное личико, он тут же начал убеждать девушку, что она сама виновата в том, что на её дом упало дерево. Речь звучала так убедительно и гладко, что та совсем растерялась.

– Веточка, иди в лавку, мы сами разберёмся, – на плечо легла тяжёлая рука.

Ветка отстранилась и искоса глянула на Марека. Вместо привычно нахального зубоскала рядом стоял холодный высокомерный аристократ. Что такому какой-то мелкий чиновник. Кажется, он даже ростом выше стал. Во всяком случае, Вета почувствовала себя рядом с ним совсем маленькой.

К лавке подошли клиенты, и пришлось вернуться в зал. Ужасно хотелось послушать, о чём Марек будет говорить с чиновником, но людям хотелось посплетничать о ночном происшествии, и Ветка застряла в лавке почти на час. Не только её дом пострадал от урагана. На центральной площади рухнул старый каштан и проломил крышу в здании городского суда. Хорошо, что ночью там никого не было и никто не пострадал. Ветка подумала, что если бы тополь был чуть выше или рос чуть ближе, то "Цветку папоротника" тоже не поздоровилось бы. Пока она болтала с покупателями заглянул инкуб, отозвал на минутку в сторону.

– Ты оформляла страховку на лавку?

– Не знаю. Не помню, – растерялась Ветка.

– Посмотри в бумагах.

Девушка полезла в стол, достала из ящика пухлую тёмно-синюю папку на завязках.

– Вот, здесь всё, что есть.

Парень быстро просмотрел бумаги, просветлел лицом и опять умчался ругаться. Ветка вернулась к клиентам. Бубнёж за окном сменился натужным визгом пилы, а потом громким треском. Травница извинилась и побежала смотреть, что так громко ломается: злосчастное дерево или её дом.

Остатки тополя рухнули вниз, проломив хлипкий заборчик и ободрав местами штукатурку. Кладбищенской ограде тоже досталось, но она была каменная и пострадала меньше. Ветка схватилась за голову. Это ж во сколько ей ремонт обойдётся?! Чтобы не расстраиваться ещё больше, она вернулась в зал. Всё равно сейчас ничего сделать не может. Хотя товара побольше продаст, пока народ толпится в лавке. Деньги лишними точно не будут.

На обед закрыться опять не получилось. Люди приходили постоянно, кто просто поболтать, а кто за каким-нибудь средством. Но и эти тоже оставались, увлечённые общей беседой. Заглянула тётушка Катажина, разохалась, увидев, во что превратился забор и стена, и понесла свежую сплетню дальше. До вечера в "Цветок папоротника" заглянули все старушки из женского клуба Абрикосовой улицы. Яся принесла кусок торта, Ига привела своих постояльцев и те накупили снадобий на целый злотый. Ветка была им страшно благодарна, но к вечеру голова у неё гудела, как набатный колокол. Слишком много шума. Слишком много людей. Слишком много событий для тихой Абрикосовой улочки и для маленькой Ветки.

После закрытия она какое-то время сидела, тупо глядя на стойку. Звуки за окном стихли, на Абрикосовую вернулась привычная безмятежность.

– Пойдём, – Марек вошёл в зал, взял девушку за руку и потянул за собой. Снова отпер лавку, чтобы не ходить вокруг дома, – Ну как?

Заборчик сиял свежими досками, как старушечья челюсть золотой коронкой. Раму починили, новёхонькие стёкла поблёскивали в лучах заходящего солнца, даже стену оштукатурили, и свежая побелка пятном выделялась на фоне уже слегка посеревшей старой.

– Но...как? Ты умеешь чинить заборы и шпаклевать стены? – образ работяги абсолютно не вязался с холёной инкубской внешностью

– Я умею делать так, чтобы заборы чинили, а стены шпаклевали. И заметь, это не стоило тебе и медяшки.

– Правда? – Ветка просияла, – Она как раз собиралась спросить, в насколько неприличную сумму обошёлся такой быстрый ремонт.

– Правда. Но с тебя... – Марек сделал драматичную паузу, – Ужин.

Уфф. Ветка уже успела навоображать себе кучу непристойностей, которые инкуб мог потребовать за такую колоссальную помощь.

– Куда хочешь пойти?

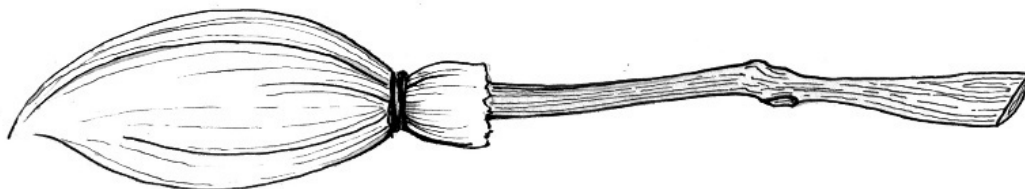
– Не-е-ет. Я хочу, что б ты сама его приготовила.

– А вдруг я не умею готовить?

– Ни за что не поверю, что человек, который печёт такие изумительные печеньки, не умеет готовить.

– Ладно, умею. Только давай не сегодня, я еле на ногах держусь.

– Договорились. Завтрашний ужин с тебя. А сегодня, так и быть, я ещё немного постою у плиты.

Глава 13

– Зачем ты это делаешь?

– А? – Марек недоумённо посмотрел на яблоко, которое машинально подбрасывал, – Просто так.

– Я про Веталину. Зачем ты к ней постоянно подкатываешь?

Они сидели в комнате Марека. За стенкой монотонно шкрябал веник – Жорж убирал последствия бурной ночи.

– Да не подкатываю я к ней.

– Я тебя умоляю! – закатил глаза Вик.

– Ну если только чуть-чуть.

– Ты полдня угробил на ругань с каким-то мелким чиновником и рабочими.

– Иначе этот проходимец так бы ей голову заморочил, что она сама городу должна осталась.

– Тебе то что с того?

– Она мне нравится, – после долгой паузы тихо сказал Марек, старательно отводя взгляд.

– Брось, тебе все нравятся до первой ночи.

– В этот раз как-то по-другому.

– Это только потому, что она раз за разом тебя отшивает. А стоит ей согласиться, и все чувства как ветром сдует.

– А вдруг нет? – инкуб продолжал старательно изучать незатейливый узор покрывала.

– Я тебя прошу, дай мне спокойно отработать стажировку, а потом делай что хочешь.

– Хорошо. Я постараюсь.

– Очень на это надеюсь!

Ветка долго думала, что приготовить вечером и пришла к выводу, что самое простое решение самое верное. На ужин будет шашлык! Быстро, просто, и все мужчины любят мясо. Только надо заранее за ним слетать и замариновать как следует.

Утром девушка повесила на заборе объявление, что сегодня лавка работает с одиннадцати утра, вскочила на метлу и понеслась на местный рынок. Поторопиться стоило, пока ушлые хозяйки не расхватили самые лакомые куски.

Готовить шашлык Вету учил папа. Подробно рассказывал и показывал, как выбирать мясо, как лучше резать, чем мариновать.

На рынке было шумно: людно, эльфно, гномно, даже немного тролльно. Последние, правда, сидели не в продуктовых рядах, а в строительных, прямо на себе демонстрируя достоинства и недостатки различных стройматериалов. Ветка закинула на плечо метлу, повесила на локоть корзинку и погрузилась в бурлящий водоворот. В мясном павильоне было прохладно. Под тонкой марлей лежала всевозможная убоина: от нежнейшей сочной вырезки, до костей, на которых и мяса то не осталось. Девушка задумчиво побрела вдоль ряда, выискивая тот самый, особенный кусок.

Самый лучший товар лежал перед толстым гномом. Про таких ещё говорят "поперёк себя шире". Длинная белая борода была аккуратно заправлена за пояс фартука, засученные рукава открывали могучие руки.

– Вай, что приглянулось, красавица? – с сильным гномьим акцентом обратился он к девушке, заметив, что та остановилась возле прилавка.

– Да вот этот кусок, только мне б поменьше, килограмма два.

– Отвэсим сколько надо!

Гном положил мясо на колоду, взял топор и со смачных хэканьем располовинил.

– Два трыста. Беры не пожалэешь! Адын злат, – хитро прищурился он.

Но Ветка была только с виду наивным воробушком. Она не раз и не два ходила с Тасей на рынок и твёрдо усвоила: с гномами надо торговаться! Причём чем жарче торгуешься, тем больше им нравится.

– За это? – скептически хмыкнула она, – Пять сребров.

– Что-о-о? Ты глянь, это же нэ мясо, это чистое золото, ннэ? Дэвяносто срэбров.

– Десять.

– Гдэ дэсять? Пачему дэсять? У нэго мама свин, папа Вараха был.

– Что? Какая ещё Вараха?

– Ннэ какая, а какой. Священный Вараха – велький вэпрь, что даруэт процвэтание! Давай восемдэсят.

– Пятнадцать или я иду к другому прилавку, – отрезала Ветка.

Гном ещё немного посокрушался, но видя, что девушка действительно начала присматриваться к соседнему лотку, согласился.

– Вай. Такой красивый дэвушка и такой жадный! – посетовал он на прощанье. Ветка довольно улыбнулась. В устах гнома это был комплимент.

С луком проблем не возникло, а вот лимоны пришлось поискать. Даже странно, почему у местных жителей они совсем не пользовались популярностью. Дома в любой лавке можно купить, а тут еле нашла. Так ещё и стоят, как будто их Вараха лично выращивал. Напоследок Ветка наградила себя за труды огромным нежно-розовым персиком. Водрузила потяжелевшую корзинку на черенок и полетела домой. До открытия лавки оставалось меньше получаса, а надо ещё замариновать мясо!

Сегодня в "Цветке папоротника" было гораздо спокойнее. В сезон в курортных городках постоянно что-то происходит, и сплетни быстро устаревают. Если так пойдёт и дальше, можно будет даже закрыться пораньше, а то и, чем упырь не шутит, пообедать по-человечески.

Пообедать и вправду удалось. Сидя за кухонным столом, Ветка доедала остатки вчерашнего ужина, что на скорую руку состряпал Марек, и рассеянно смотрела в окно. Мда. Огородик успел изрядно зарастить. Уже и не поймёшь, где сорняки, а где полезные травы. В кухню шаркающей походкой вошёл Жорж.

– О! Жорик, ты то мне и нужен!

Зомби вперил в девушку фирменный страдающий взгляд. Она и раньше обращала внимание, что существо это на редкость печальное и флегматичное.

– Пошли, надо огород привести в порядок.

Наскоро обозначив фронт работ, Ветка унеслась в лавку. За забором мелькнул купол кружевного зонтика, вряд ли его хозяйка в такую жару решила по кладбищу прогуляться.

Через час в лавку заглянул Виктор.

– Слушай, ты Жоржа не видела?

– А, я его попросила огород прополоть, – отмахнулась девушка, пересчитывая сдачу и внимательно изучая подозрительный сребр.

– Ты что?

– Ну да. Мы же договаривались вроде, что он будет помогать.

– А насколько подробно ты объяснила ему, что именно надо делать? – вкрадчиво спросил эльф.

– Нну...эээ, просто сказала прополоть сорняки, – уверенности в Веткинском голосе поубавилось.

– Скажи, а ты знала, что Жорж вегетарианец и для него любая зелень, как для обычных зомби мозги.

– Чего? Почему?!

– Ну я же не дурак, создавать прислужника, который каждую минуту будет хотеть меня сожрать.

Ветка ещё минуту паялилась на эльфа, а потом сорвалась с места. Вик неспеша отправился следом.

Помощник оказался старательным. Сорняков на грядках уже не было. Как впрочем и не сорняков. Довольно лыбящийся Жорж был перемазан с ног до головы, из уголка рта торчала веточка полуоблетевшей лаванды. Разрытые грядки чернели свежей землёй. Большого вреда огородику не смогла бы нанести даже армия кротов с авангардом из медведек.

– Жорик, два метра глупости, а ну пошёл вон с грядок! – заорала Ветка, – Кыш! Кыш!

Зомби покидать ресторан под открытым небом не желал. Внезапно обрета проворство и ловкость, он улепётывал от разгневанной ведьмы прямо по грядкам, на ходу успевая запихивать в рот остатки зелени.

Виктор наблюдал за изгнанием святотатца с философским спокойствием: привалился к вишне и медленно её ошипывал, сплёвывая косточки прямо на землю.

– Виктор! – красная, запыхавшаяся Ветка отчаялась поймать Жоржа и теперь перекинулась на его хозяина, – Уйми своё чудовище!

– Ладно. А что мне за это будет?

– В смысле? – опешила девушка, – Он мне пологорода разорил.

– Ну, ты же сама его сюда отправила. Надо было сначала меня спросить.

– А...а...а чего ты хочешь?

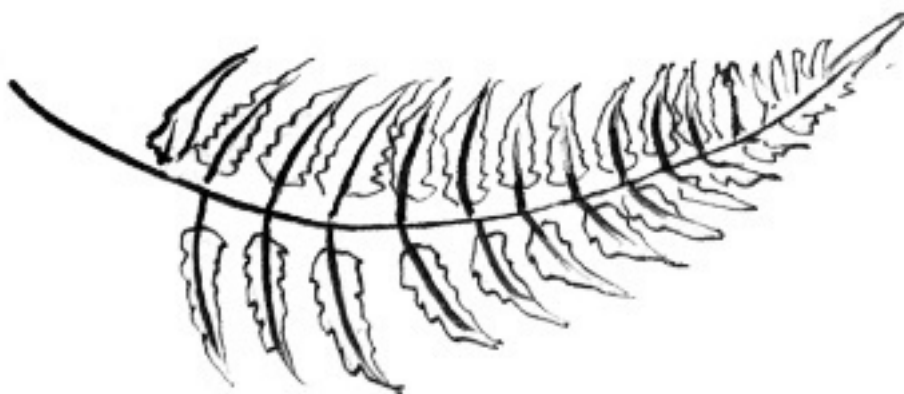
– Минус один злат за его проживание.

– Чего?!

– Тогда пусть продолжает.

Хитрый зомби окопался в кустах крыжовника. Оттуда доносился яростный хруст. Ягоды ещё были зелёными, твёрдыми, и, судя по всему, созреть им уже было не суждено.

– Ладно, – сдалась Ветка, – Только пусть потом приведёт здесь всё в порядок. И хотя бы зелень новую посадит, вдруг успеет прижиться.

Глава 14

Вечером Ветка откопала выдавший виды мангал. Старичок дышал на ладан, пришлось как следует постучать по стыкам кочергой. В дровяном сарае девушка отобрала полешки какие посуше. Сам дом отапливался магическими жилами. Раз в год из ЖЭКа приходил артефактор – унылый мужик с испитым лицом и вислыми усами – проверял их состояние, дозаряжал накопители. А вот баня была дровяная, для неё то Тася и закупала дрова на местной лесопилке.

Огонь никак не хотел разгораться. Ветка раз за разом поджигала растопку, та мигом прогорала, оставляя на поленьях чёрные подпалины.

– Давай просто на магическом огне поджарим! – изнывающий от голода Марек крутился поблизости.

– Ты не понимаешь! Самый вкусный шашлык только на настоящем огне можно приготовить, – пыхла девушка, отчаянно размахивая картонкой.

Пламя вроде занялось, загудело. По дровам побежали бледно-оранжевые ручейки, вытянулись острыми языками.

– Уфф, наконец-то! Принесёшь мясо?

Марек скрылся в доме, а Вета заворожённо уставилась в костёр. Год назад они с Тасей тоже вот так жарили шашлык. То ли праздник какой-то был, то ли просто захотелось. Так же стояли тихонько и глядели в огонь. К горлу подступил комок.

– Эй, всё в порядке? Ты что, плачешь?

– Не, это от дыма, – девушка шмыгнула носом и смахнула с ресниц предательские капли, – Принёс? Давай сюда.

Парень шмякнул кастрюлю на землю.

– Ты его прямо в огонь кидать будешь?

– Ты что, шашлык никогда не жарил?

– Нет. Только в ресторане пару раз заказывал.

– Нам нужны шампуры.

Шампуры нашлись в узеньком простенке между кухонной тумбой и буфетом. Ветка всю голову сломала, пока вспомнила, куда засунула их в прошлом году.

К тому моменту, когда суетливое пламя сменилось густым плотным жаром, всё уже было готово. На кастрюле аккуратной горкой лежал десяток нанизанных шампуров, крупные куски мяса чередовались с толстыми кружками помидоров и колечками лука. Девушка осторожно выложила это богатство на мангал. Тот пошатывался, но держался молодцом.

Хлопнула задняя дверь, кто-то вышел во двор, зашуршал под ногами гравий дорожки.

– Давайте сегодня в беседке накроем, такой вечер хороший, – не оглядываясь предложила Ветка, – Ты там протри, а я потом салатик быстренько настругаю. Здесь уже чуть-чуть осталось.

– Хмм...ладно, – откликнулись голосом Виктора.

– Ой, прости, я думала, это Марек. Передашь ему?

– Я тоже умею протирать стол, – эльф высокомерно стриганул ушами.

– А по тебе не скажешь, – не удержалась, поддразнила Вета.

Виктор ушёл, девушка плеснула маринадом на проклянувшееся пламя.

– Долго ещё? – из дома выглянул Марек. Ветка придирчиво изучила маслянисто поблёскивающую корочку.

– Всё, можно снимать!

В беседке и правда было лучше. После урагана на остров навалилась жара. Несмотря на распахнутые настежь окна, за день дом так прогрелся, что внутри было трудно дышать. Ветка пощёлкала выключателем, магический шар пару раз мигнул, потом неохотно, с тихим гудением разгорелся. На него тут же слетелась мошकारа, стала биться в толстое зеленоватое

стекло. Заморачиваться с сервировкой не стали, выставили разномастные тарелки и бокалы, початую бутылку вина, оставшуюся от приснопамятного ужина. В большом салатнике наметали помидоров, огурцов и крупно порубленную зелень. Девушка торжественно вручила парням по шампуру, а Жоржу навалила целую тарелку салата.

– А неплохо, – скупно похвалил Виктор.

– Ты шутишь? Да я ничего вкуснее в жизни не ел! – вскинулся Марек.

– Не, ну не настолько же, – смутилась Ветка, хотя шашлык удался на славу: нежный, сочный, с лёгкой лимонной кислинкой.

– Может пойдём искупаемся? – предложил инкуб, когда мясо было съедено, а по бокалам разошлись последние капли вина.

– Марек, – осуждающе протянул эльф, выразительно приподняв бровь.

– Что? – прикинулся тот полешком, – Духота невозможная!

Он демонстративно расстегнул ворот и подёргал рубашку на груди.

– Я ведь не зову Веталину одну, все пойдём. Неужели тебе не жарко?

– Ладно, – Вик понял, что и ему хочется с головой нырнуть в прохладную воду, – Вета, пойдёшь с нами?

– Э-э-э, ну хорошо. Только посуду помою.

– Брось, Жорж всё сделает.

На пляже, вопреки позднему часу, было полно народу. Обнимались в темноте парочки, гульбанила неподалёку шумная компания, где-то тренькала невидимая гитара.

– Давайте подальше отойдём, – предложила Ветка. После почти семейного вечера ей хотелось такого же тихого и уютного продолжения, – Тут рядом есть небольшая бухточка, только надо будет скалу по воде обойти, но там совсем неглубоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.